ГОДЪ КІЕВСКІЯ XL.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкой.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

1901 года. № 8. 15 Апрѣля.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

О недостаткахъ современнаго церковно-религіознаго воспитанія и о причинахъ ихъ породившихъ [1]).

Призванные лестнымъ для насъ порученіемъ совѣта Кіевскаго общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви занять вниманіе просвѣщеннаго собранія, мы рѣшаемся избрать предметомъ нашей настоящей бесѣды вопросъ, который близко соприкасается съ областью нашихъ спеціальныхъ научныхъ занятій, подходитъ къ программѣ тѣхъ задачъ, какія преслѣдуетъ общество религіозно-нравственнаго просвѣщенія, и который долженъ быть важенъ и дорогъ каждому истинному сыну церкви православной,—вопросъ о недостаткахъ въ нашемъ современномъ обществѣ церковно-религіознаго воспитанія и о причинахъ ихъ породившихъ.

Всѣ мы, православные христіане, считаемъ себя членами одной общей семьи, одного единаго союза, возглавляемаго Христомъ Спасителемъ нашимъ,—церкви православной, которая, какъ извѣстно каждому, живетъ и управляется канонами и уставами, выработанными для нея боговдохновенными апостолами и богомудрыми отцами и учителями церкви. Зна-

---

[1]) Чтеніе предложено въ собраніи Кіевскаго религіозно-просвѣтительнаго общества ординарнымъ профессоромъ Кіевской дух. академіи, А. А. Дмитріевскимъ 18 марта 1981 г.

ніе однихъ и повиновеніе другимъ составляютъ непремѣнный долгъ и священную обязанность каждаго члена этого союза. Но это только въ теоріи, а на практикѣ, какъ увидимъ сейчасъ, дѣло у насъ обстоитъ нѣсколько иначе.—Если бы кто повѣдалъ намъ, напр., о томъ, что среди насъ находятся личности, состоящія на службѣ государственной, общественной и частной и въ тоже время не знающія законовъ и уставовъ тѣхъ коллегіальныхъ учрежденій, въ которыхъ они служатъ, то мы или отказались бы вѣрить этимъ разсказамъ, или же прямо признали такихъ людей безполезными дѣятелями. Но то, что въ жизни обыкновенной кажется маловѣроятнымъ и даже просто невозможнымъ, въ членахъ того святого общества, которое именуется церковью православной, намъ, къ глубокому сожалѣнію, приходится наблюдать довольно часто, и, что особенно печально, это анормальное явленіе весьма немногихъ изъ насъ волнуетъ и вызываетъ на серьезныя размышленія. Много-ли, въ самомъ дѣлѣ, въ современномъ нашемъ обществѣ людей вѣры православной не только средняго сословія, но даже изъ, такъ называемой, интеллигенціи (а къ ней по преимуществу направляется наша настоящая рѣчь) найдется такихъ лицъ, которыя могутъ похвалиться знаніемъ каноновъ и уставовъ той церкви, къ которой они принадлежатъ? Много-ли изъ насъ такихъ, которые могутъ о себѣ сказать, что они видѣли своими глазами наше „Око Церковное“ [1]), „Канонъ“ [2]) нашей церкви, „Типиконъ“ или У„ставъ

---

[1]) Анисимъ Михайловъ сынъ Родошевскій, печатнаго дѣла мастеръ, первопечатный Церковный Уставъ, изданный въ Москвѣ въ 1610 году „повелѣніемъ великаго государя“ и „съ благословенія первопастыря, крайняго святителя, отца отцемъ, *кгръ Ирмогена*, патріарха московскаго, назвалъ такъ: „*Око церковное и вождь всѣмъ книгамъ*, яже въ божественнѣй соборнѣй апостольской церкви добрѣ предъузаконися во всемъ“.

[2]) Церковный Уставъ Великой церкви константинопольской, извѣстный нынѣ въ рукописи патмосской библіотеки № 266 X в., надписы-

Церковный“ [1]), до мелочей регулирующій всю жизнь члена церкви православной, и интересовались серьезно его содержаніемъ? Внимательному наблюдателю надъ жизнію современнаго русскаго общества, знакомому съ Уставомъ церкви православной, приходится константировать такой печальный фактъ, что это общество не только не знаетъ „Церковнаго Устава“ и не итересуется его содержаніемъ, но иногда живетъ и дѣйствуетъ въ разрѣзъ съ его предписаніями, руководясь иными уставами и преданіями, ничего общаго съ Церковнымъ Уставомъ не имѣющими. Чтобы иллюстрировать нашу мысль укажемъ на явленіе повсегодное въ религіозной жизни всего юго-западнаго края, которое особенно поражаетъ уроженца внутренней Россіи. Мы говоримъ о навечеріяхъ великихъ праздниковъ Рождества Христова и Богоявленія, проводимыхъ современными православными христіанами этого края не согласно съ предписаніями нашего Церковнаго Устава. О пищѣ въ навечеріе Рождества Христова нашъ Уставъ даетъ такое предписаніе [2]): „и входимъ въ трапезу и ядимъ вареніе съ

вается слѣдующимъ образомъ: „Κανὼν τῆς ἁγίας τοῦ Θεοῦ Μεγάλης Ἐκκλησίας ἀναγνώσεων Πράξεων ἀποστόλων, προφητικῶν καὶ ἑκάστης ἀκολουθίας“ (А. Дмитріевскій, „Описаніе литургическихъ рукописей, хранящихся въ библіотекахъ православнаго Востока т. 1, ч. I. Τυπικά, стр. 110, Кіев. 1895 г.). *Правиломъ* или, что тоже, Канономъ назывался Церковный Уставъ въ нашихъ славяно-русскихъ памятникахъ. Такъ, напр., въ „переписной книгѣ домовой казны патріарха Никона“, составленной 31 іюля 1658 года бояриномъ княземъ А. Н. Трубецкимъ и др. значится между другими книгами и предметами: „книга писана въ десть, *Правило Софейское старое*, писана по телятинѣ“ (Временн. Импер. Москов. общ. исторіи и древност. россійскихъ. М. 1852 г. кн. XV, отд. II, стр. 14).

[1]) Нашъ современный Церковный Уставъ называется такъ: „*Типиконъ* (Τυπικόν) сіе есть изображеніе чина церковнаго, яже зовется *Уставъ*“. Предисл. къ Типик. М. 1885 г.

[2]) Настоящее предписаніе Церковнаго Устава относительно поста въ навечерія праздниковъ Рождества Христова и Боявленія относятся и къ монахамъ и мірянамъ безразлично, потому что въ томъ же Церковномъ

елеемъ, *рыбы же не ядимъ*. Вино же піемъ благодаряще Бога". Если случится навечеріе въ субботу или въ воскресеніе, то, по предписанію Типикона, „входимъ въ трапезу и *ядимъ совершенно* (т. е. полный постный обѣдъ), *рыбы же не ядимъ*, но съ древяномасліемъ, и *сочиво обварено* или кутію съ медомъ: испиваемъ же и вина въ славу Божію, въ неимущихъ же странахъ піемъ пиво" (Типик. М. 1885 л. 171 об., 172). Еще строже относительно пищи выражается Церковный Уставъ, когда говоритъ о навечеріи поста наканунѣ Богоявленія. „И входимъ въ трапезу и ядимъ съ древяномасліемъ, испиваемъ же вина. *Сыра же и подобныхъ ему и рыбъ*, замѣчаетъ Уставъ, *никакоже дерзнемъ ясти*, возбранено бо есть божественными правилы" (тамъ же л. 191). Но такія требованія высказываетъ Церковный Уставъ, жизнь же современная даетъ намъ картину повсегодно одну и туже. Всюду, во всѣхъ семьяхъ, гдѣ и доселѣ еще держится различіе дней праздничныхъ и скоромныхъ отъ дней будничныхъ и постныхъ, въ дни названныхъ навечерій, придутся ли они въ срединѣ недѣли, или въ субботу и воскресенье, безразлично соблюдается постъ въ канунъ Рождества „до звѣзды", а въ канунъ Богоявленія „до святой воды", но потомъ во всѣхъ домахъ, отъ хижины бѣдняка до палатъ вельможъ и богачей, затепливается передъ иконою свѣча воску яраго, и всѣ члены семьи, со всѣми домочадцами и сожителями, усаживаются за трапезу, обильную разнообразныхъ, запрещенныхъ Уставомъ, *рыбныхъ* яствъ и

Уставѣ, когда дѣлаются относительно пищи различія для монаховъ и міранъ, существуютъ на этотъ счетъ обстоятельныя указанія. Такъ, относительно пищи въ праздникъ Рождества Христова. если онъ придется въ среду или пятницу, Церковный Уставъ даетъ такое наставленіе: „*разрѣшаемъ убо міряне на мясо, монаси на сыръ и яйца*, и ядимъ убо отъ Рождества Христова по вся дни до навечерія Святаго Богоявленія" (Типик. М. 1885 г. л. 174. об.). Тоже самое различіе дѣлается въ Уставѣ (глав. 32 и 33) и о свѣтлой недѣлѣ и о другихъ недѣляхъ церковнаго года.

всевозможныхъ питій. „Сочиво обварено“ или „кутія съ медомъ“ и непремѣнный „взваръ“ изъ сушеныхъ фруктъ—это лишь аксессуары богатой истинно праздничной трапезы, ничѣмъ не напоминающей сотрапезникамъ ни о постѣ, ни о томъ, до чего, по Уставу, „никако же дерзнемъ“, „возбранено бо есть божественными правилы“. Ужинъ этотъ, именуемый на языкѣ народномъ „щедрою или сытою кутьею“, ничѣмъ обыкновенно не разнится отъ ужина въ канунъ Богоявленія, почему-то называемаго въ просторѣчьи „голодною кутьею“. Не удивительно поэтому, что приходскіе храмы нашего святого града въ кануны этихъ величайшихъ христіанскихъ праздниковъ обречены на поразительное отсутствіе молящихся, которые послѣ „щедрой“, а особенно послѣ „голодной“ кутьи, подъ впечатлѣніемъ веселыхъ дней святочнаго времени, не спѣшатъ въ храмы на вечернее богослуженіе, а остаются у радушныхъ устроителей этихъ трапезъ и проводятъ время далеко не по-христіански...

Въ какомъ поразительномъ противорѣчіи съ требованіями Церковнаго Устава и постояннымъ призывомъ нашей матери церкви—„чистою любовію священнѣйшее время святаго поста воспринять“ (9 пѣснь канона понедѣльника сырной недѣли), „весело постомъ и молитвою предочищающеся“ (5 пѣснь изъ канона пятницы сырной недѣли),—мы проводимъ настоящіе спасительные дни св. поста—это очевидно всякому, и здѣсь всякія иллюстраціи, въ видѣ примѣровъ, совершенно излишни.

Въ жизни общественной, какъ извѣстно, считается первымъ и элементарнымъ требованіемъ, чтобы появляющіеся въ публичныхъ собраніяхъ имѣли на себѣ приличный костюмъ, приходили бы въ болѣе или менѣе опредѣленное время, а главное, вели бы себя чинно и прилично. Нарушеніе принятыхъ въ свѣтѣ правилъ относительно костюма, образа поведенія, тишины, порядка, громкіе разговоры, чрезмѣрно игривый смѣхъ—все это строго осуждается принятымъ этике-

томъ, и нарушители всего этого считаются людьми неблаговоспитанными, невѣждами, и силою иногда удаляются изъ мѣстъ общественныхъ собраній. Храмъ Божій—мѣсто повседневнаго публичнаго собранія христіанъ для молитвы—въ этомъ отношеніи представляетъ почему-то исключеніе. Сюда, вопреки требованію Церковнаго Устава являться въ одеждѣ „простой“, „немятежной“ (не бьющей на эффектъ и оригинальность) и „неукрашенной“ (т. е. безъ роскошныхъ перьевъ и дивныхъ птицъ) (Типик. глав. 39), молящіеся въ наше время позволяютъ себѣ являться во всевозможнаго рода костюмахъ: здѣсь можно встрѣтить и самыя поразительныя новости сезона и жалкое грязное рубище, едва прикрывающее человѣческую наготу. Не смотря на установленные церковью звонъ къ богослуженію, трезвонъ и благовѣстъ къ „Достойно“, молящіеся въ своихъ посѣщеніяхъ храма Божія часто не сообразуются съ этими призывами къ богослуженію, но появляются здѣсь, когда имъ заблагоразсудится, упуская изъ виду, что неблаговременное появленіе ихъ въ храмѣ Божіемъ не только не принесетъ нравственной пользы имъ самимъ, но причинитъ безпокойство и даже вредъ другимъ богомольцамъ, раньше ихъ занявшимъ мѣсто въ храмѣ и успѣвшимъ сосредоточиться на молитвѣ... Запоздалый богомолецъ, игнорируя 30 главу Церковнаго Устава, воспрещающую „ниже исходити кому, или входити, дондеже поставлено будетъ чтеніе“, входитъ въ храмъ, переполненный богомольцами, когда ему заблагоразсудится, причемъ не останавливается у входа въ храмъ, но, надѣясь на привеллегіи своего пола, силу мускуловъ или внѣшнія служебныя отличія, протискивается самымъ безцеремоннымъ образомъ впередъ, давя ноги стоящихъ богомольцевъ, наступая на колѣно-преклоненныхъ и толкая въ спину и бока сосредоточенныхъ богомольцевъ... Посѣтители храмовъ, не выпуская изъ рукъ своихъ „жезловъ“, по выраженію Церковнаго Устава, а на языкѣ нашего времени—тросточекъ и зон-

тиковъ, въ положенное, по Уставу, время (Типик. глав. 26) стоятъ не благочинно, разсѣянно, переминаясь съ ноги на ногу, озираясь по сторонамъ, *подпѣвая* фальшивымъ голосомъ и иногда съ искаженіемъ текста церковныхъ пѣснопѣній, черезъ что „вѣчной муцѣ повинни суть, яко не повинуются святыхъ отецъ преданію и правиломъ“, возбраняющимъ „*безчинный вопль поющихъ* въ церкви“. „Такоже и *прилагаяй къ церковному пѣнію не пріятенъ есть*“ (Типик. глав. 28). Чаще всего посѣтители храмовъ безъ всякаго стѣсненія проводятъ время въ разговорахъ и при томъ о предметахъ мірскихъ и суетныхъ, не смущаясь тѣмъ, что происходитъ въ храмѣ передъ ихъ глазами. Относительно, напр., чтенія шестопсалмія на утрени Церковный Уставъ даетъ молящимся такія наставленія: „и не имать кто власти шепты творити, ниже плюнути или храпнути, но паче внимати отъ псаломника глаголемымъ, руцѣ имуще согбены къ персемъ, главы же преклонены, и очи имуще долу (т. е. опущенными внизъ), сердечныма очима зряще къ востокомь, молящеся о грѣсѣхъ нашихъ, поминающе смерть, и будущую муку, и жизнь вѣчную“ (Типик. л. 407). Для того, чтобы молящіеся имѣли возможность сосредоточиться лучше надъ читаемымъ, Уставъ предписываетъ тушить свѣчи въ храмѣ и не дѣлать даже поклоновъ, при чтеніи, послѣ трехъ первыхъ псалмовъ, „Аллилуія“. Въ нашихъ же храмахъ поведеніе молящихся какъ разъ обратно приведенному сейчасъ предписанію Церковнаго Устава: нѣкоторые удаляются совершенно изъ храма, многіе сидятъ, а большинство, пользуясь полумракомъ храма, ведетъ все время шестопсалмія самые оживленные разговоры, нерѣдко даже со смѣхомъ...

Установленные церковью для поддержанія вниманія молящихся возгласы діакона и священника: „Вонмемъ“ „Премудрость“, т. е. будемъ внимательны, потому что предлагается премудрость Божія, или—„Премудрость *прости* услы-

шимъ", т. е. будемъ стоя прямо (ὀρθοί) слушать премудрость Божію, или—„Станемъ добрѣ, станемъ со страхомъ, вонмемъ", или—„Горѣ имѣемъ сердца" и др. обыкновенно не производятъ на разсѣянныхъ богомольцевъ достодолжнаго впечатлѣнія, и большинство изъ нихъ остается глухими—продолжаетъ сидѣть или вести игривую бесѣду съ своимъ сосѣдомъ [1]). При глашеніе діакона: „Главы наши Господеви приклонимъ" и возгласъ священника: „Миръ всѣмъ" со стороны немногихъ изъ богомольцевъ встрѣчаются подобающими и вполнѣ естественными отвѣтами—или преклоненіемъ головы, или поклономъ. Какъ обыкновенно встрѣчаютъ готовящіеся приступить къ принятію Тѣла и Крови Христовыхъ возгласъ діакона: „Со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите" и появленіе затѣмъ священника съ св. чашею, это знаетъ каждый изъ насъ. Давка и сутолока, съ какими причастники подходятъ въ св. чашѣ въ наше время, не свидѣтельствуютъ не только о вѣрѣ и страхѣ Божіемъ ихъ, но даже о томъ, что они находятся въ святомъ мѣстѣ.

Но посѣтители храмовъ Божіихъ въ наше время не только не своевременно входятъ и выходятъ изъ храма, сидятъ не въ положенное, по Уставу, время и разговариваютъ за богослуженіемъ, но не своевременно, а главное безпорядочно преклоняютъ колѣна [2]) и не умѣютъ должнымъ образомъ класть на себѣ крестное знаменіе и творить малые и великіе поклоны. Довольно часто въ нашихъ храмахъ можно

---

[1]) Противъ этого безчинія въ церкви вооружается 9 правило св. Апостоловъ.

[2]) Церковный Уставъ, напримѣръ, возбраняетъ поклоны отъ праздника Рождества Христова до Богоявленія: „Разумно же буди и о семъ, говорится въ Уставѣ, яже отъ Христова Рождества и до святыхъ Богоявленій, никакоже постъ, *ни колѣнопоклоненія бываютъ, ниже въ церкви,* ниже въ келліяхъ". (Тип. л. 174 об.). Каноны церковные возбраняютъ поклоны и во всю пятидесятницу отъ Пасхи до Троицына дня.

видѣть колѣнопреклоненныхъ во время чтенія Евангелія; многіе изъ богомольцевъ не дѣлаютъ земныхъ поклоновъ во время чтенія молитвы св. Ефрема Сирина: „Господи и Владыко живота моего“, не становятся на колѣна во время преждеосвященной литургіи, при пѣніи: „Да исправится молитва моя“, не падаютъ ницъ на землю, при произнесеніи священникомъ возгласа: „Свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ“, при перенесеніи св. Агнца съ жертвенника на престолъ, во время пѣнія: „Нынѣ силы небесныя“, при чтеніи молитвы: „Владыко многомилостиве“ въ концѣ повечерія и т. д. Такое разнообразное положеніе молящихся въ храмѣ крайне стѣснительно: слѣдующій предписаніямъ Устава Церковнаго для земныхъ поклоновъ долженъ прокладывать себѣ путь по спинѣ стоящаго впереди и не дѣлающаго поклоновъ, становящійся на колѣна—совершать молитву въ спину своего сосѣда, стоящаго впереди, не видя иконъ передъ собою и священнослужителей въ алтарѣ и т. п. Въ этихъ и подобныхъ случаяхъ невольно просится на сравненіе обычай еврейской синагоги и мусульманской мечети и, къ сожалѣнію, не въ пользу нашего христіанскаго храма.

О поклонахъ и молитвѣ въ храмѣ вообще и о поклонахъ великихъ, совершаемыхъ съ молитвою св. Ефрема, въ частности, въ нашемъ Уставѣ дается самое подробное наставленіе. Къ сожалѣнію, примѣры неблагочинныхъ молитвенниковъ, описанные весьма картинно въ статьѣ: „о поклонѣхъ и молитвѣ церковное законоположеніе“, можно встрѣчать и нынѣ за богослуженіемъ далеко не единицами. „Нѣцыи, читаемъ мы въ этой статьѣ, не покаряющеся святыхъ отецъ преданію, ниже вѣдуще сами искусъ святыхъ поклоновъ, ниже святою молитвою добрѣ разумѣютъ молитися, но поклонився *единою нагорбився*, *мало восклоняяся крестяся*, *главою киваетъ*, и тѣмъ своимъ безчиніемъ яки чинъ наполняетъ преданныхъ отъ отецъ поклоновъ: ниже молитвою

умнѣ и душевнѣ къ Богу молится, но *елико время сгорбився творитъ суетныя своя поклоны*, тако и молитву святаго Ефрема, яки изумленный спѣшитъ проговорити. Такожде и вся молитвы поспѣшаетъ съ поклопы управити, и отъ тѣхъ *мнимыхъ безчестныхъ поклоновъ, и отъ безумнаго моленія своего востанетъ, аки юродъ*, ниже самъ себѣ вѣсть, что творилъ, ниже зрятъ на предстоятеля церкве, но инъ инаго предваряетъ, *мятутся, аки тростіе вѣтромъ колеблеми*, не смотря лучшаго, ниже хотятъ научитися: но елико кто како составилъ свой нравъ, тако и утверждается быти" (Типик. л. 417).

Если мы теперь отъ указанныхъ анормальныхъ и печальныхъ явленій въ жизни общественной нашего времени обратимся къ частной семейной жизни православныхъ христіанъ, то и здѣсь увидимъ не мало картинъ и явленій, которыя самымъ краснорѣчивымъ образомъ свидѣтельствуютъ, что разладъ и противорѣчія съ предписаніями и требованіями церкви православной нашли себѣ и здѣсь прочное мѣсто, и борьба съ ними не легка. Въ самомъ дѣлѣ, много-ли изъ современныхъ вполнѣ интеллигентныхъ семей, сохраняющихъ живую связь съ церковью православною, найдется такихъ, которыя, при благополучномъ вполнѣ появленіи на свѣтъ Божій новаго члена семьи, поспѣшили бы пригласить въ свой домъ, къ постелѣ больной, пастыря церкви, чтобы онъ прочелъ установленныя церковью „молитвы *въ первый день*, по внегда родити женѣ отроча" и помолился о томъ, чтобы Владыко Вседержитель, „исцѣляющій всякій недугъ и всякую язю", „исцѣлилъ, возставилъ родившую рабу отъ одра, на немъ же лежитъ", „простилъ вольная и невольная ея прегрѣшенія и сохранилъ ю отъ всякаго діавольскаго мучительства", даровалъ „здравіе и благомощіе души же и тѣлу" и „ангелы свѣтлыми и сіяющими оградилъ" и „изъ нея рожденнаго младенца" сохранилъ „отъ всякаго яда, отъ всякія лютости, отъ всякія бури сопротивнаго, отъ духовъ лукавыхъ, днев-

ныхъ же и нощныхъ". Весьма многіе изъ нихъ призывъ пастыря въ домъ родильницы откладываютъ до того времени, когда больная поправится физически и даже встанетъ съ постели, благодаря чему и самая молитва въ устахъ пастыря церкви можетъ казаться уже несвоевременною.

Нынѣ сдѣлался явленіемъ повседневнымъ въ жизни современнаго общества обычай нарекать имя новорожденному младенцу, по обычаю, идущему изъ Ветхаго Завѣта и по примѣру Господа Іисуса Христа, не только въ восьмой день по его рожденіи, какъ повелѣваетъ св. церковь: „вѣдомо буди, яко по рождествѣ во осмый день приносится младенецъ отъ бабы къ храму" (Требн. М. 1886 л. 3), но прежде этого дня и далеко спустя послѣ указаннаго времени, смотря по желанію родителей дитяти, и обычай этотъ такъ укоренился въ современной жизни христіанскаго общества, что не возбуждаетъ ни въ комъ сомнѣнія относительно законности своего существованія.

Но самымъ непопулярнымъ обрядомъ въ современномъ христіанскомъ обществѣ, не только въ средѣ классовъ интеллигентныхъ, но даже среднихъ сословій нужно признать обрядъ воцерковленія дитяти, совершаемый, по установленію церковному, въ сороковой день по рожденіи дитяти, имѣющій весьма важное воспитательное значеніе въ религіозной жизни членовъ православной церкви. Наши пастыри съ грустью и тугою сердечною замѣчаютъ, что современныя интеллигентныя матери-христіанки, въ сороковой день по рожденіи дитяти, не только не являются „предъ враты храма", чтобы, по примѣру Пр. Дѣвы Богоматери, принесшей „въ четыредесятый день" „законному храму" Богомладенца Іисуса, получить „честнымъ пресвитерствомъ право входа въ храмъ", „омыть скверну тѣлесную и скверну душевную" и быть достойною „причащенія Тѣла и Крови" Господа, но считаютъ исполненіе обряда этого излишнимъ и даже какъ бы уни-

зительнымъ для себя. Но, пренебрегая обрядомъ, который въ сущности своей ничего не представляетъ компрометирующаго для женщины, мать-христіанка лишаетъ свое возлюбленное чадо одного изъ торжественнѣйшихъ и знаменательнѣйшихъ въ жизни каждаго новаго члена церкви актовъ, который „и мы вѣрніи подражаніе благодатію держимъ“ въ память того событія изъ жизни Христа Спасителя, когда Онъ, „истинный законоположникъ“, „ради насъ человѣковъ“, „по обычаю въ законѣ святомъ“, „по исполненіи дней очищенія, святилищу принестися притерпѣ“, „и на объятіяхъ праведнаго Симеона носитися изволи“. Актъ принесенія матерью въ сороковой день младенца къ храму—„*воцерковлятися*, сіесть начало пріяти вводитися въ церковь“—составляетъ одинъ изъ торжественныхъ заключительныхъ актовъ въ чинѣ крещенія и установленъ св. церковью съ глубокой древности съ тою цѣлью, чтобы публично, всенародно ввести новаго члена въ то христіанское общество, которое именуетъ себя церковью, объявить его полноправнымъ гражданиномъ этого общества, имѣющимъ право войти не только „въ храмъ“ и даже „во святый жертвенникъ“, если дитя мужского пола, но и со всѣми прочими членами „стада словесныхъ овецъ, нарицающихся именемъ Христа“, приступить къ принятію Тѣла и Крови Христовыхъ. Мать, любящая свою дочь, не откажется конечно, торжественно отпраздновать ея совершеннолѣтіе въ кругу своихъ друзей и родныхъ, и сынъ, принесшій присягу на вѣрность и службу царю и отечеству, не доставитъ ли своимъ родителямъ минутъ счастливѣйшихъ и пріятнѣйшихъ въ жизни сейчасъ, при первомъ своемъ появленіи, во всемъ блескѣ своихъ новыхъ внѣшнихъ отличій?! Очень жаль поэтому, что почести вышняго званія, права и полномочія, даруемыя каждому новому члену церкви, такъ мало имѣютъ цѣны и значенія въ глазахъ современныхъ православныхъ родителей и нерѣдко прямо игнорируются ими.

Къ купели крещенія, по принятому въ нашей церкви обычаю, допускаются два воспріемника—кумъ и кума, которые, въ большинствѣ случаевъ, не только не сознаютъ важности своихъ правъ и обязанностей предъ церковью и воспринятымъ отъ купели крещенія въ будущемъ, но и въ настоящемъ, стоя у купели крещенія не умѣютъ произнести формулъ отрицанія отъ сатаны и сочетаванія со Христомъ, стѣсняюся прочесть громко, требуемый отъ воспріемниковъ, символъ вѣры и немогутъ ничѣмъ помочь священнику, при совершеніи имъ сложныхъ обрядовъ таинства крещенія.

Время говѣнія и исповѣди, въ виду частыхъ нарушеній предписаній церкви ея членами, вызываетъ на особенныя и серьезныя размышленія. Уставъ церковный ясно и опредѣленно говоритъ о времени говѣнія: „егда кто хощетъ причаститися святыхъ Христовыхъ Таинъ, подобаетъ ему сохранити *всю седмицу*, отъ понедѣльника пребыти въ постѣ, и молитвѣ, и трезвости совершенной всеконечно, и тогда со страхомъ, и веліемъ благоговѣинствомъ пріиметъ пречистыя Тайны“ (Типик. глава 32 л. 39). Въ наше время, и особенно здѣсь на югѣ Россіи, снисходительность къ говѣющимъ доведена до послѣдней степени и иногда безъ всякихъ къ тому основаній: здѣсь приступаютъ къ Святымъ Тайнамъ и въ среду, и пятницу на преждеосвященныхъ литургіяхъ, и въ субботу, и воскресенье на обыкновенной литургіи, т. е. послѣ двухъ дней и даже одного хожденія въ храмъ. Но эти отступленія отъ Устава церковнаго еще терпимы; гораздо болѣе долженъ обращать на себя вниманіе, въ жизни христіанъ нашего времени, тотъ печальный фактъ, что многіе изъ нихъ, и часто по невѣденію, приступая къ устной исповѣди передъ священникомъ, не считаютъ для себя обязательнымъ предварительно выслушать, такъ называемыя нынѣ, „молитвы предъ исповѣдью“. Молитвы, читаемыя священникомъ предъ началомъ исповѣди вслухъ всѣхъ богомольцевъ, обыкновенно послѣ дневного богослуженія, со-

ставляютъ въ собственномъ смыслѣ этого слова „чинъ исповѣданія“, который съ глубокой древности считается твореніемъ патріарха константинопольской церкви св. Іоанна Постника [1]). Среди этихъ молитвъ и находится молитва: „Господи Іисусе Христе, Сыне Бога живаго, пастырю и Агнче, вземляй грѣхъ міра“, которая съ глубокой, можно сказать, апостольской древности считалась сакраментальною разрѣшительною молитвою, потому что ее мы видимъ въ началѣ чина литургіи св. апостола Іакова, брата Божія, и таковой характеръ эта молитва удерживаетъ доселѣ на всемъ православномъ Востокѣ [2]), гдѣ она читается архіереемъ или архимандритомъ предъ литургіею, въ качествѣ разрѣшительной, надъ всѣми, готовящимися приступить къ принятію Тѣла и Крови Христовыхъ. Пастыри нашихъ приходскихъ храмовъ, при сложности своихъ обязанностей, не имѣютъ возможности, какъ это слѣдовало бы, вычитывать весь чинъ исповѣди каждому исповѣднику, а поэтому практикою церковною и выработался обычай читать весь чинъ исповѣди надъ всѣми вмѣстѣ, на долю же каждаго въ отдѣльности оставлять устную исповѣдь и чтеніе потомъ разрѣшительной формулы. Уклоняющіеся отъ выслушиванія предъисповѣдныхъ молитвъ поэтому лишаютъ себя важнѣйшей сакраментальной части „послѣдованія о исповѣданіи“...

---

[1]) А. С. Павловъ. Мнимые слѣды католическаго вліянія въ древнѣйшихъ памятникахъ юго-славянскаго и русскаго церковнаго права. М. 1892, стр. 34—49.

[2]) Въ руководственной книжкѣ „Ἱεροτελεστικὸν τεῦχος, ἡρμηνευμένον ὑπὸ Ἱερων. Βογιάτζη“, одобренной въ Греціи св. Синодомъ и министерствомъ церковныхъ дѣлъ и народнаго воспитанія „на пользу священниковъ и всякаго христіанина“, Ἐν Πάτραις, 1881 ἐκδ. β' σελ. 53, молитва эта надписывается: «Εὐχὴ ἐπὶ μετανοούντων» и стоитъ предъ молитвами для готовящихся къ причащенію Св. Таинъ. Слич. Ἐξομολογητάριον, ἤτοι βιβλίον ψυχωφελέστατον. Βενετ 1885 σελ. 91. Въ этой послѣдней книжкѣ точно опредѣляется время чтенія разрѣшительной молитвы, которая называется обычною (τὴν συνειθισμένην).

Каждому, по всей вѣроятности, приходилось наблюдать, какъ мало подготовлены бываютъ женихъ и невѣста, чтобы вести себя, при совершеніи таинства брака, достодолжнымъ образомъ: въ большинствѣ случаевъ они не знаютъ, гдѣ встать имъ въ храмѣ, въ какое время чина браковѣнчанія перекреститься, и вообще безъ указаній священника и „свѣдущихъ“ людей не могутъ никакъ обходиться. Чрезмѣрно игривое настроеніе „уневѣстившихся, сшедшихся въ радость сію“, часто заставляетъ думать, что они совершенно забываютъ о святости храма и важности того, что совершается передъ ихъ взорами. Современный „шаферъ“ ничѣмъ обыкновенно не напоминаетъ „кума“, на котораго памятники каноническіе и литургическіе древняго времени налагаютъ обязанность быть хранителемъ святости и чистоты брачнаго союза, опытнымъ и мудрымъ руководителемъ брачущихся въ ихъ новой жизни, а потомъ и быть кумомъ или воспріемникомъ тѣхъ дѣтей, которыя родятся отъ этого брака [1])... Дѣйствительность въ этомъ случаѣ часто не даетъ намъ и тѣни подобія того идеала, который начертываетъ святая церковь.

Современный членъ церкви Христовой, не зная Церковнаго Устава, не умѣя свою жизнь—общественную и домашнюю—въ церковно-религіозномъ отношеніи устроять, сообразно съ требованіями и предписаніями церкви православной и ея уставовъ, не умѣетъ, нужно сознаться въ этомъ, къ глубокому сожалѣнію, и умирать по-христіански, какъ подобаетъ истинному сыну церкви православной, для котораго „во еже жити Христосъ, и еже умрети пріобрѣтеніе есть“ (Филип. 1, 21). Странное и малопонятное, съ истинно христіанской точки зрѣнія, явленіе приходится наблюдать въ семьѣ христіанской,

---

[1]) О шаферѣ и его обязанностяхъ см. у Gaor. Εὐχολογ Venet. 1730 an. pag. 324, not. 9; и у А. С. Павлова. Номоканонъ при большомъ Требникѣ. М. 1897 г. стр 294—295.

когда она окружаетъ одръ дорогого члена своего, одержимаго тяжкою болѣзнію. Въ это время исчерпываются (что и вполнѣ естественно) здоровыми членами семьи всѣ возможныя человѣческія средства къ тому, чтобы или спасти отъ смерти болящаго, или же облегчить его страданія въ послѣдніе дни его жизни. Призываютъ врачей къ одру больного даже и въ то время, когда тѣ, сознавая свое безсиліе помочь или облегчить тяжелое положеніе больного, отказываются отъ визитовъ. Дѣлается это, какъ говорятъ, для успокоенія больного. Въ это скорбное время въ семьѣ больного устанавливается крайне тягостное натянутое отношеніе между больнымъ и здоровыми членами семьи; одни, чтобы не пугать больного, стараются всячески удалить отъ него мысль о смерти, въ свою очередь, и больной, хорошо сознающій свое безнадежное положеніе, употребляетъ всѣ усилія ничѣмъ не напоминать окружающимъ его дорогимъ лицамъ о предстоящей разлукѣ съ ними на вѣки... Благодаря этому, крайне тяжелому, натянутому положенію, мысль о необходимости пригласить пастыря церкви къ одру больного, чтобы пастырь совершилъ надъ больнымъ установленныя церковью спасительныя таинства елеосвященія и покаянія и пріобщилъ Св. Таинъ Христовыхъ, „во исцѣленіе души и тѣла и въ жизнь вѣчную", подавляется и осуществленіе ея откладывается до послѣдней возможности. Отсюда происходитъ то печальное явленіе, что пастырь церкви съ Св. Тайнами и съ горячимъ словомъ утѣшенія и ободренія приглашается къ одру болящаго нерѣдко уже въ часы предсмертной агоніи. Народъ это приглашеніе священника къ больному прямо называетъ „напутствіемъ" его, т. е. исповѣдью передъ переходомъ изъ здѣшней жизни въ новую неземную жизнь. Что же касается таинства елеосвященія, которое и установлено церковью „во исцѣленіе души и тѣла, во очищеніе и измѣненіе всякія страсти и всякаго недуга и язи, и всякія скверны

плоти и духа“ (3 молитва), то очень многіе, чтобы не утомлять больного сложностію обрядовъ, требующихъ присутствія многихъ посторонних лицъ, обильнаго возженія свѣтильниковъ и т. п., совершенно игнорируютъ его, а если и совершаютъ, то уже въ то время, когда болящій находится въ полубезсознательномъ состояніи, когда, другими словами, потребность въ этомъ таинствѣ совершенно исчезаетъ. Слова молитвы въ чинѣ елеосвященія: „отжени отъ него всякую болѣзнь и немощь, яко да воставъ рукою твоею крѣпкою, *поработаетъ тебѣ со всякимъ благодареніемъ*“ (тамъ-же), произносимыя пастыремъ церкви надъ полумертвымъ человѣкомъ, должны поражать молящихся и окружающихъ одръ умирающаго, по меньшей мѣрѣ, анахронизмомъ. Въ виду несвоевременнаго совершенія таинства елеосвященія, среди многихъ держится убѣжденіе, что это таинство необходимо для тяжко больныхъ, не подающихъ надеждъ на выздоровленіе, есть таинство какъ бы послѣднее, что выздоровѣвшій человѣкъ, послѣ совершенія надъ нимъ этого таинства (такъ напр., думаетъ простой народъ), не можетъ омывать своего тѣла, вкушать мясную пищу, вступать въ бракъ и т. п. Въ виду указаннаго, предубѣжденнаго и совершенно несоотвѣтствующаго цѣлямъ установленія таинствъ-елеосвященія, покаянія и причащенія, взгляда, господствующаго въ средѣ большинства членовъ церкви православной, въ жизни современной христіанской семьи происходятъ явленія крайне печальныя и тяжело отражающіяся на душевномъ настроеніи, какъ больного, готовящагося покинуть здѣшній міръ, такъ и на окружающихъ его, всячески удаляющихъ отъ себя мысль о близкой разлукѣ съ дорогимъ больнымъ. Болящій христіанинъ лишается возможности, чрезъ спасительныя таинства елеосвященія и покаянія, имѣющія въ составѣ своемъ много тождественныхъ молитвословій и на всемъ православномъ Востокѣ совершающіяся нераздѣльно, успокоить свою совѣсть и примирить

себя съ мыслію о переходѣ въ иную жизнь. Только послѣ совершенія этихъ таинствъ и послѣ принятія святѣйшихъ Тѣла и Крови Христовыхъ, замѣчается въ душѣ человѣка такой высокій подъемъ силъ нравственныхъ, что у больного хватаетъ мужества не только подвести итоги здѣшней жизни, приготовить дорогихъ близкихъ людей къ предстоящей разлукѣ, сдѣлать самыя подробныя наставленія на случай смерти, напутствовать каждаго члена въ отдѣльности благословеніемъ и добрыми пожеланіями, которыя потомъ не забываются ими всю жизнь, но и, закрывая на вѣки глаза, произнести спокойно: „Господи, въ руцѣ Твои предаю духъ мой“. При такой христіанской кончинѣ дорогого члена, семья не предается гнетущей скорби, яко *неимущіи упованія* (1 Солун. IV, 13); у гроба почившаго не будетъ мѣста смятенію и растерянности, которыя мы часто наблюдаемъ, когда мысль о смерти напрасно отдаляется и оставшимися въ живыхъ и почившимъ, потому что предсмертныя завѣщательныя распоряженія дорогого усопшаго вступаютъ въ свои права сейчасъ-же, какъ только духъ его оставитъ свою бренную оболочку.

Мы могли бы указать и многія другія явленія въ жизни современнаго христіанскаго общества, не согласныя съ предписаніями церковнаго Устава и требованіями нашей матери св. церкви, но и отмѣченныхъ сейчасъ считаемъ вполнѣ достаточнымъ для своей цѣли. Важнѣе и интереснѣе для всѣхъ насъ теперь уяснить причины этихъ анормальныхъ явленій и хотя бы въ общихъ чертахъ указать возможный выходъ изъ такого неестественнаго положенія вещей.

Современная христіанская семья, о которой пространная и глубоко-назидательная рѣчь была предложена въ прошломъ собраніи[1]) мужемъ широкаго жизненнаго и педагогическаго

---

[1]) Рѣчь проф. В. Ѳ. Пѣвницкаго „о христіанскомъ воспитаніи въ семьѣ“, см. Кіевск. Епарх. вѣд. 1901 г. № 7.

опыта и сильнымъ въ словѣ, несетъ на себѣ вину въ этомъ тяжеломъ грѣхѣ прежде всего. Родители, не знающіе церковнаго Устава и нарушающіе въ своей повседневной жизни постановленія церкви православной, не могутъ быть хорошими воспитателями въ церковно-религіозномъ отношеніи и своихъ дѣтей. Нельзя передать другимъ того, чѣмъ самъ не владѣешь. Отецъ и мать, не считающіе непремѣнымъ своимъ долгомъ начинать и оканчивать день молитвою, предварять и заключать обѣдъ и ужинъ благоговѣйнымъ крестнымъ знаменіемъ, не соблюдающіе цѣрковію установленныхъ постовъ, не посѣщающіе храмовъ въ дни праздничные и т. д., не дадутъ своимъ дѣтямъ хорошихъ примѣровъ и не привьютъ имъ добрыхъ христіанскихъ навыковъ. Въ наше время, въ средѣ, такъ называемой, интеллигенціи держится совершенно ошибочное убѣжденіе, что дѣло религіознаго воспитанія дѣтей нужно начинать не съ колыбели, а уже тогда, когда дитя физически окрѣпнетъ и умственно созрѣетъ на столько, что болѣе или менѣе сознательно станетъ относиться ко всѣмъ требованіямъ нравственнаго долга. Во многихъ нашихъ интеллигентныхъ семьяхъ, если дѣти поручаются въ раннемъ возрастѣ не доброй набожной старушкѣ-нянѣ, которой и русская литература и русское общество обязаны многими выдающимися дѣятелями,—а боннѣ или гувернанткѣ—нѣмкѣ или француженкѣ, дѣти ложатся спать и встаютъ безъ молитвы, не умѣютъ часто, до поступленія въ школу, прочесть безошибочно самыхъ употребительныхъ христіанскихъ молитвъ, какъ напр., „Отче нашъ,“ „Царю небесный“, „Богородице Дѣво, радуйся“ и др.; не считаютъ для себя долгомъ вѣжливости, при встрѣчѣ съ священникомъ, подойти къ нему подъ благословеніе, сложивъ достодолжнымъ образомъ свои ручки. Изъ опасенія со стороны нѣжно любящихъ родителей, какъ бы ихъ дѣти не простудились или, отъ соприкосновенія съ другими дѣтьми, не занесли въ домъ дифтерита, скарлатины, кори и тому подобныхъ

бичей нашихъ современныхъ дѣтей, не отпускаютъ послѣднихъ по праздничнымъ днямъ въ храмъ Божій, утѣшая себя мыслію, что дѣти ничего тамъ не поймутъ. Пріучать дѣтей къ бездушному механическому исполненію требованій св. церкви, по воззрѣнію многихъ родителей, дѣло страшное и по меньшей мѣрѣ преждевременное.

Но, если мы всѣ эти разсужденія изъ сферы церковно-религіозной перенесемъ въ сферу повседневной обычной жизни, то мы сразу замѣтимъ полную несостоятельность ихъ. Въ самомъ дѣлѣ, ни одна мать современной интеллигентной семьи не откажется едва начинающему ходить и лепетать ребенку внушить то, какъ онъ долженъ поздороваться съ папою и мамою или постороннимъ гостемъ, какъ раскланяться, что сказать имъ и о чемъ помолчать и т. д. Незнаніе дитятею этихъ примитивныхъ правилъ вѣжливости житейскаго обихода производитъ на постороннихъ тяжелое впечатлѣніе и вызываетъ строгое иногда осужденіе, которое въ одинаковой мѣрѣ относится и къ родителямъ и дѣтямъ. Уже-ли же эти всѣ книксены или реверансы болѣе доступны и понятны уму и сердцу дитяти, чѣмъ примитивныя, несложныя формы христіанскаго богопочтенія: крестное знаменіе, стояніе на колѣнахъ во время молитвы, лобызаніе св. иконъ, возженіе передъ ними свѣчей и т. п.?! Родители нашего времени, удаляющіе своихъ дѣтей отъ православнаго храма, изъ опасенія простуды и заразы, рѣдко однако рѣшаются отказать своимъ дѣтямъ въ удовольствіи побывать на дѣтскихъ театральныхъ спектакляхъ, на ёлкахъ, не только семейныхъ, но даже въ публичныхъ мѣстахъ, гдѣ собранія дѣтей различнаго пола, возраста и общественнаго положенія въ нѣсколько разъ бываютъ многочисленнѣе, и духота стоитъ болѣе нестерпимая, чѣмъ въ нашихъ храмахъ, и гдѣ, слѣдовательно, возможность простуды и заразы для дѣтей не менѣе вѣроятна... „*Оставите дѣтей приходити ко Мнѣ и не браните имъ*", скажемъ мы нашимъ

матерямъ и отцамъ въ утѣшеніе и ободреніе словами нашего Господа, *таціхъ бо есть царствіе Божіе. Аминъ, глаголю вамъ, иже аще не приметъ царствіе Божіе, яко отроча, не иматъ внити въ не*" (Марк. X, 14). И „*негодова*" Господь, по выраженію евангелиста, когда ученики Спасителя „*прещаху приносящимъ*" (ст. 13). Наши родители, въ своей чрезмѣрной заботливости о физическомъ воспитаніи дѣтей, мало или вовсе не обращаютъ вниманія на чистую дѣтскую душу, мягкую, какъ воскъ, и способную испытывать и чувствовать самыя сильныя впечатлѣнія отъ созерцанія картинъ и явленій возвышенныхъ и прекрасныхъ. Нашъ христіанскій храмъ, со всею своею блестящею обстановкою, съ стройнымъ умилительнымъ пѣніемъ, чиннымъ порядкомъ и величественнымъ священнодѣйствіемъ, долженъ производить и дѣйствительно производитъ на впечатлительную дѣтскую душу глубокое неотразимое впечатлѣніе. Дитя, находясь въ храмѣ, съ захватывающимъ интересомъ слѣдитъ за порядкомъ богослуженія, ловитъ и запоминаетъ несложныя церковныя молитвословія и пѣснопѣнія, усвояетъ манеры и жесты священнослужителей храма и, возвратившись изъ церкви домой, долго находится подъ впечатлѣніемъ видѣннаго и слышаннаго имъ и старается иногда воспроизводить все это дома въ своемъ дѣтскомъ невинномъ времяпрепровожденіи... Дитя, разъ побывавъ въ храмѣ, всею своею чистою душею снова рвется къ нему и считаетъ свои посѣщенія его праздникомъ для себя, хотя бы они падали и на будніе дни. Кто изъ насъ, получивши въ семьѣ церковно-религіозное воспитаніе, не помнитъ тѣхъ высокихъ священныхъ восторговъ и радостныхъ ожиданій, какими переполнялась душа наша въ кануны великихъ христіанскихъ праздниковъ св. Пасхи, Рождества Христова и др., и связанныя съ ними посѣщенія многолюдныхъ храмовъ! Глубокія впечатлѣнія, запавшія въ чистую дѣтскую душу, потомъ въ зрѣломъ возрастѣ, когда люди, среди житейской прозы,

дѣлаются менѣе впечатлительны и воспріимчивы ко всему прекрасному и высокому, остаются самыми дорогими воспоминаніями и доставляютъ многимъ отраду и истинное утѣшеніе. Доброе сѣмя истинно христіанской жизни, посѣянное въ дѣтской душѣ въ лучшую раннюю пору жизни, не погибаетъ и подъ воздѣйствіемъ неблагопріятныхъ условій неустойчивой и разсѣянной юности и начальной поры возмужалой зрѣлости, когда и темпераментъ и содружество могутъ увлечь съ истиннаго пути „на страну далече“ (Лук. XV, 13), и даетъ нерѣдко прекрасный и поразительный плодъ. И въ наши дни холодности къ св. церкви и религіознаго индефферентизма вообще, слава Богу, мы не лишены удовольствія слышать и даже видѣть такіе примѣры, когда люди, вышедшіе изъ среды самыхъ разнообразныхъ классовъ нашего общества, не духовнаго сословія, закончившіе прекрасно образованіе въ университетахъ или въ спеціальныхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, создавшіе себѣ уже на службѣ блестящую карьеру, неожиданно, и къ удивленію многихъ мѣняютъ блестящій мундиръ на скромную рясу инока и всецѣло посвящаютъ свои силы и талантъ на трудное святое дѣло служенія православной церкви. Въ этихъ случаяхъ мы усматриваемъ именно глубокое вліяніе на ихъ складъ характера и убѣжденій добрыхъ христіанскихъ началъ семейнаго воспитанія.

Изъ семьи дитя поступаетъ въ школу, чтобы подготовить себя къ спеціальному образованію въ высшемъ учебномъ заведеніи для будущей своей практической дѣятельности. Не получивъ добрыхъ христіанскихъ навыковъ въ родной семьѣ, съ грѣхомъ по-поламъ заучивъ требуемыя программою начальныя употребительныя молитвы, почти предъ самымъ экзаменомъ, дитя поступаетъ въ школу. Здѣсь, особенно если дитя поступаетъ въ приготовительный классъ, законоучителю приходится взять на себя обязанности матери или няньки, чтобы ознакомить ребенка съ первыми требованіями церковной дис-

циплины, а потомъ уже выразумить ему смыслъ и значеніе общеупотребительныхъ христіанскихъ молитвъ на церковно-славянскомъ языкѣ, многимъ нашимъ школярамъ дотолѣ совершенно неизвѣстномъ. На изученіе нашего христіанскаго богослуженія, его современнаго строя въ важнѣйшихъ чинопослѣдованіяхъ и молитвословіяхъ, на ознакомленіе съ храмомъ и его принадлежностями, съ церковною дисциплиною, на все это наша современная средняя школа, при сложности своихъ программъ, удѣляетъ въ III классѣ поразительно ничтожное количество уроковъ—всего два въ недѣлю. Самый преданный своему дѣлу законоучитель, при всемъ своемъ горячемъ желаніи, немногое можетъ сообщить въ такое короткое время своимъ ученикамъ, изъ которыхъ очень многіе даже не владѣютъ церковною терминологіею, называя фелонь священника и стихарь діакона просто *ризами*, потиръ—сосудомъ или чашкою, дискосъ—блюдомъ, копіе—ножемъ, лжицу—ложкою и т. д. Законоучитель долженъ поэтому считать себя вполнѣ счастливымъ, если онъ успѣетъ за это короткое время ознакомить своихъ учениковъ съ обширною церковно-литугическою номенклатурою, объяснить порядокъ важнѣйшихъ церковныхъ чинопослѣдованій, уяснить смыслъ и значеніе главнѣйшихъ обрядовъ каждаго изъ нихъ и заучить разумно важнѣйшія церковныя пѣснопѣнія и болѣе употребительныя молитвословія, хотя бы въ чинахъ литургій св. І. Златоуста, Василія Великаго и преждеосвященныхъ даровъ. Ознакомить учениковъ практически съ болѣе или менѣе подробнымъ содержаніемъ главнѣйшихъ церковно-богослужебныхъ книгъ: Церковнаго Устава, Октоиха, Тріодей Постной и Цвѣтной, Служебника, Требника и другихъ книгъ, войти въ обстоятельныя историческія и церковно-археологическія объясненія нашихъ чинопослѣдованій, отдѣльныхъ возгласовъ и обрядовъ, что несомнѣнно отразилось бы на живости и интересѣ постановки этого, весьма важнаго въ воспитаніи нашего юношества, предмета, у законоучителя

нѣтъ времени. И надъ нимъ, какъ и надъ другими преподавателями,—обязательство выполнить принятый учебникъ въ теченіе одного года виситъ въ видѣ дамоклова меча. Не удивительно поэтому нисколько, что питомцы школы, въ виду недостаточной подготовки дома и при плохомъ знаніи церковно-славянскаго языка, съ немалымъ напряженіемъ своихъ силъ и безъ особаго интереса усвояютъ уроки о православномъ богослуженіи, получаютъ объ этомъ, въ высшей степени живомъ и интересномъ, предметѣ совершенно невѣрныя представленія, считаютъ его сухимъ и даже непригоднымъ въ жизни. По какому-то для насъ непонятному недоразумѣнію, питомцы не только средней, но даже и высшей свѣтской школы болѣе къ этому важному предмету не возвращаются и съ такимъ крайне бѣднымъ багажемъ знаній относительно храма и церковности вообще выступаютъ прямо въ жизнь, въ качествѣ дѣятелей общества и отцовъ новыхъ поколѣній...

Церковно-славянскій языкъ, на которомъ написаны наши богослужебныя книги и на которомъ совершается наше богослуженіе въ храмахъ, какъ показываетъ и самое названіе, могъ-бы оказать неоцѣненную услугу дѣлу церковно-религіознаго воспитанія нашего народа вообще и изученію науки о богослуженіи въ школѣ въ частности, если бы опять наша школа на изученіе этого языка обращала подобающее серьезное вниманіе. Два—три часа въ недѣлю для учениковъ IV класса, назначенные на изученіе церковно-славянскаго языка совмѣстно съ русскимъ, при плохой домашней подготовкѣ въ церковно-славянской граматѣ,—опять слишкомъ мало времени для того, чтобы питомцы средней нашей школы усвоили грамматику языка и въ тоже время пріучились разумно и толково читать церковно-славянскіе памятники и понимать безъ помощи лексикона хотя бы текстъ важнѣйшихъ и употребительныхъ книгъ въ нашей церкви—Евангелія и Апостола. Практикуемый многими законоучителями похвальный обычай—каж-

дый урокъ Закона Божія предварять въ классѣ чтеніемъ рядового евангелія и апостола съ объясненіемъ болѣе трудныхъ мѣстъ, а иногда и цѣлой главы въ порядкѣ евангелистовъ, безспорно не лишенъ воспитательнаго значенія для питомцевъ и поддержитъ въ ученикахъ сознаніе долга не забывать этого языка, но оказать значительное подспорье дѣлу изученія церковно-славянскаго языка едва ли можетъ. Ученики обыкновенно читаютъ въ порядкѣ класснаго списка (а заставлять читать одного и того же ученика, болѣе владѣющаго церковно-славянскою граматою, было-бы нераціонально), слѣдовательно, не болѣе двухъ-трехъ разъ въ годъ, а поэтому и подготовиться имъ къ уроку дѣло довольно не трудное. Итакъ, изъ школы наши питомцы, можно безъ большой ошибки утверждать, выходятъ безъ достаточнаго знанія церковно-славянскаго языка. Высшая университетская школа для поступающихъ на историко-филологическій факультетъ даетъ, повидимому, въ своихъ студіяхъ широкое мѣсто и славянскимъ языкамъ вообще и нашему церковно-славянскому въ частности, но здѣсь слушаютъ они или историческую грамматику языковъ, или сравнительную грамматику славянскихъ языковъ, или славянскую діалектологію, или славянскую этимологію или славянскую симазіологію (ученіе о значеніи словъ и предложеній), или славянскую лексикологію [1]), на изученіе же самыхъ памятниковъ славянской письменности и здѣсь обращено сравнительно мало вниманія: это предоставляется избранникамъ, которые потомъ всецѣло посвящаютъ свои силы славянской филологіи. Слѣдовательно, и образованный филологъ не всегда можетъ похвалиться основательнымъ знаніемъ языка церковно-славянскаго, языка нашей св. матери церкви.

---

[1]) Проф. Т Д. Флоринскій. Лекціи по славянскому языковнанію. Кіевъ 1895, ч. I, стр. 35.

Не безъ грѣха въ недостаткахъ церковно-религіознаго воспитанія современнаго намъ общества и наши русскіе богословы, питомцы нашей высшей богословской школы, особенно послѣдняго времени. Къ глубокому сожалѣнію справедливость требуетъ сознаться, что область христіанскаго культа, наше православное богослуженіе во всемъ своемъ объемѣ, составляющее предметъ спеціальнаго изученія на самостоятельной каѳедрѣ въ высшей богословской школѣ, далеко не возбуждаетъ въ питомцахъ этой школы того глубокаго вниманія и захватывающаго интереса, каковы ему присущи, и весьма немногихъ изъ нихъ располагаетъ къ серьезному и научному изученію этого важнаго и жизненнаго предмета. Въ силу указаннаго явленія, наша средняя школа не имѣетъ доселѣ болѣе или менѣе удовлетворительнаго учебника по богослуженію православной церкви; принятые въ школѣ учебники страдаютъ схоластикою и туманнымъ мистицизмомъ, полны сухихъ формальныхъ опредѣленій, грѣшатъ нерѣдко стилистическими и даже грамматическими промахами, лишены живого интереса для изучающихъ по нимъ столь важный предметъ, а поэтому изучаются школярами съ большими усиліями и легко забываются ими. Что же касается пособій и настольныхъ руководствъ, по которымъ бы могъ восполнить дефекты своего школьного образованія въ данномъ направленіи человѣкъ интеллегинтный, по выходѣ изъ школы, то ихъ у насъ почти не существуетъ. Чтобы ознакомиться съ нашимъ православнымъ богослуженіемъ въ его современномъ видѣ и уяснить для себя его смыслъ и значеніе, интересующимся мы можемъ рекомендовать почтенные труды оо. протоіереевъ — Г. С. Дебольскаго [1]), К. Т. Николь-

---

[1]) Г. С. Дебольскому принадлежатъ слѣдующіе труды: 1) Попеченіе православной церкви о спасеніи міра, выраженное въ ея богослуженіи, объемлющемъ всю жизнь христіанина отъ рожденія до смерти, или объясненіе

скаго [1]), Нечаева (нынѣ епископа костромскаго Висаріона) [2]), протоіерея П. Смирнова [3]) и изъ начала истекшаго столѣтія книгу „Скрижаль“ епископа новгородскаго Веніамина, преисполненную средневѣковой учености приснопамятнаго католическаго ученаго Якова Гоара и нашего однофамильца И. Дмитревскаго книгу подъ заглавіемъ: „Историческое, догматическое и таинственное изъясненіе на литургію“, написанную не безъ значительнаго на нее вліянія упомянутаго западнаго литургиста —вотъ и все. Что-же касается такихъ трудовъ по исторіи христіанскаго православнаго богослуженія, которые бы, въ виду

обрядовъ, треоъ, таинствъ и богослуженія православной Церкви. Изд. 4 СПБ. 1894. 2) О говѣніи по Уставу православной церкви. Изд. 3. СПБ. 1892. 3) Седмица говѣнія, исповѣди и причащенія. Изд. 5. 1899. 4) Необходимость и важность христіанскаго поведенія и послушанія православной Церкви. Ученіе объ обязанностяхъ христіанскихъ къ Богу относительно богослуженія общественнаго, служенія Богу домашняго, объ обязанностяхъ къ ближнимъ, къ отечеству, въ состояніи супружескомъ, родственномъ, къ самому себѣ. Изд. 3. СПБ. 1898 и 5) Дни богослуженія православной каѳолической церкви въ 6 частяхъ. 2 т. изд. 9. СПБ. 1894.

[1]) О. протоіерею доставили большую извѣстность, среди изучающихъ богослуженіе православной церкви, слѣдующіе его труды: 1) Пособіе къ изученію Устава богослуженія православной церкви. Изд. 6, СПБ. 1900 2) Краткое обозрѣніе богослужебныхъ книгъ православной церкви по отношенію ихъ къ Церковному Уставу, съ приложеніемъ таблицъ, изображающихъ вседневныя службы, и словаря названій, молитвословій и пѣснопѣній церковныхъ. 1892 г. изд. 6 СПБ. 1895 и 3) Анаѳематствованіе (отлученіе отъ церкви), совершаемое въ первую недѣлю великаго поста. Историческое изслѣдованіе о чинѣ православія. СПБ. 1879.

[2]) Полезными для изученія православнаго богослуженія мы считаемъ слѣдующіе труды епископа Виссаріона: 1) Толкованіе на божественную литургію по чину св. Іоанна Златоустаго и св. Василія Великаго. Изд. 4. СПБ. 1895, 2) Толкованіе на пареміи 2 т. СПБ. 1874, изд. 2 (Ветхаго Завѣта и новаго) изд. 2, СПБ. 1896, 3) Обозрѣніе употребительнѣйшихъ церковныхъ молитвъ, М. 1892 и 4) О вечернѣ. Два публичныхъ чтенія. М. 1891.

[3]) Разумѣемъ его поученія по изъясненію богослуженія православной Церкви, печатающіяся въ прибавленіи къ журналу „Миссіонерское обозрѣніе“ за текущій годъ.

несомнѣнныхъ успѣховъ наукъ историческихъ и церковной археологіи, дали интеллигентнымъ читателямъ отвѣты на ихъ запросы о причинахъ установленія тѣхъ или иныхъ богослужебныхъ формъ, о видоизмѣненіяхъ ихъ на всемъ протяженіи историческаго существованія церкви православной и о разумной цѣлесообразности ихъ въ современной практикѣ (что особенно цѣнно въ подобныхъ пособіяхъ), то такихъ трудовъ у насъ еще пока, къ глубокому сожалѣнію, не имѣется...

Послѣ всего сказаннаго едва-ли можно удивляться тому, что изъ среды нашей интеллигенціи раздаются голоса, „требующіе отмѣны обрядности и богослуженія церковнаго, говорящіе о безполезности и стѣснительности постовъ и праздниковъ, желающіе сбросить узы всякаго культа“ [1]), голоса, по выраженію маститаго высокопросвященнаго харьковскаго архипастыря, „требующіе въ церкви реформъ, согласныхъ съ духомъ времени и примѣнительно къ порядкамъ свѣтской жизни“ [2]). Неудивительно для насъ и то, что люди, не воспитанные на церковно-славянскомъ языкѣ и не изучившіе его основательно въ школѣ, не понимаютъ красотъ нашей церковной поэзіи, дѣлаются равнодушны и холодны къ нашему богослуженію, дерзновенно позволяютъ себѣ громко заявлять требованія о необходимости перевести наши церковно-богослужебныя книги на современный русскій языкъ, упуская изъ вниманія всѣ тяжелыя и уже потомъ, конечно, непоправимыя печальныя послѣдствія этой утопіи. Протесты изъ полуинтеллигенціи раціоналистическаго направленія, уже порвавшей связь съ нашею церковью, высказываемые противъ церковно-славянскаго языка въ самой беззастѣнчивой формѣ: „мы—русскіе и церковно-славянскаго языка не понимаемъ“, дерзко и легко-

---

[1]) Соколовъ. А. Культъ, какъ необходимая принадлежность религіи. Полемико-апологетическое богословское изслѣдованіе. Каз. 1900 г. стр. 84.

[2]) Вѣра и Разумъ. 1891 кн. IV, стр. 228.

мысленно направлены ею не только противъ церковно-славянскаго языка, но и противъ всей нашей церковной обрядности, для которой этотъ языкъ служитъ органомъ, и даже противъ самой церкви, которая приняла его подъ свое покровительство. Не имѣя времени подробно останавливаться на разсмотрѣніи всѣхъ этихъ печальныхъ явленій и сужденій въ настоящій разъ, въ заключеніе своей рѣчи мы находимъ вполнѣ умѣстнымъ обратить ваше просвѣщенное вниманіе на тѣ явленія въ церковно-религіозной жизни современнаго русскаго общества, которыя знаменуютъ, какъ намъ думается, поворотъ къ лучшему въ данномъ направленіи.

Вызванная къ жизни волею незабвеннаго Царя-Миротворца церковно-приходская школа, поставленная подъ особое покровительство нашей православной церкви, съ цѣлью дать нашему русскому религіозному и трудолюбивому народу образованіе въ духѣ вѣры и церкви православной, въ теченіи 16 лѣтъ немало уже сдѣлала въ указанномъ направленіи. Питомцы этой школы, находясь подъ особымъ попеченіемъ церкви, не только получаютъ церковно-религіозное воспитаніе, но и учатся нынѣ по Псалтири, Часослову и Октоиху, т. е. по такимъ руководствамъ, долго находившимся въ загонѣ въ предшествующей народной школѣ, которыя несомнѣнно самымъ основательнымъ образомъ ознакомятъ ихъ съ церковно-славянскимъ языкомъ, органомъ нашего богослуженія. Успѣхъ этой школы внѣ всякаго сомнѣнія и громко засвидѣтельствованъ на всемірномъ состязаніи мысли и труда человѣка XIX столѣтія въ Парижѣ присужденіемъ ей высшей награды (grand prix) за прекрасную организацію снабженія школъ книгами.

Дѣлу церковно-религіознаго воспитанія русскаго народа принесутъ безъ всякаго сомнѣнія великую пользу и наши религіозно-просвѣтительныя общества, открываемыя не только въ столичныхъ и губернскихъ городахъ, но даже въ уѣздныхъ

и въ большихъ слободахъ и мѣстечкахъ. Наши пастыри, какъ члены этихъ обществъ, съ бо́льшимъ удобствомъ, чѣмъ въ храмѣ, имѣютъ теперь возможность своей, болѣе или менѣе постоянной и однообразной въ составѣ слушателей, аудиторіи предлагать и цѣлые курсы по объясненію нашего православнаго богослуженія и изъясненію важнѣйшихъ обрядовъ его употребительнѣйшихъ въ немъ пѣснопѣній и молитвословій, каковы напр., „Единородный Сыне и Слове Божій", „Иже херувимы", „Нынѣ силы небесныя", „Да молчитъ всякая плоть человѣча" и др. и отдѣльныхъ возглашеній церковныхъ какъ напр., „Господи, спаси благочестивыя и услыши ны", „Елицы оглашенніи изыдите", „Елицы ко просвѣщенію изыдите", „Двери, двери, премудростію вонмемъ", „Возлюбимъ другъ друга", „Миръ всѣмъ" и т. п. Всѣ эти литургическія пѣснопѣнія, молитвословія и возглашенія могутъ давать весьма обильный матеріалъ для чтеній народныхъ и своимъ захватывающимъ интересомъ увлекать слушателей не менѣе житій святыхъ и разсказовъ изъ русской исторіи. Эти предметы чтеній мы рекомендуемъ особенному вниманію членовъ кіевскаго религіозно-просвѣтительнаго общества, съ замѣчательнымъ усердіемъ подвизающихся въ своемъ святомъ дѣлѣ въ цѣлыхъ 25 пунктахъ [1]) нашего святого града.

---

[1]) Изъ публикованнаго отчета кіевскаго общества распространенія религіозно нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви мы, къ глубокому сожалѣнію, видимъ, что члены общества весьма рѣдко предлагаютъ своимъ, слушателямъ на вечернихъ чтеніяхъ матеріи литургическія. Изъ 25 пунктовъ, въ которыхъ велись чтенія, только въ трехъ темы церковно-практическаго характера служили предметами чтеній: 1) въ ночлежномъ домѣ на Бессарабкѣ объяснялись лекторами вечернія молитвы, такъ какъ чтенія и бесѣды для ночлежниковъ велись вечерами предъ отходомъ ко сну; 2) въ ночлежномъ домѣ на Подолѣ на тему: „какъ должно исповѣдываться и причащаться св. Таинъ" и 3) въ казармахъ 1 уральскаго казачьяго полка на Дѣловой улицѣ „о христіанскомъ провожденіи праздниковъ" (Отчетъ 1900 г. Кіев. 1901 г. стр. 28—30).

Наконецъ, и изъ среды самой интеллигенціи, что особенно важно и знаменательно, въ самое послѣднее время раздался голосъ противъ ненормальностей въ дѣлѣ воспитанія нашего молодого поколѣнія, съ призывомъ направить его на надлежащую дорогу—патріотизма и національизма. Новое патріотическое общество подъ названіемъ „Русское собраніе", основателями котораго оказались наши передовые борцы родного слова, пользующіеся извѣстностію въ нашемъ отечествѣ, публицисты, какъ напр., А. С. Суворинъ, В. В. Комаровъ, кн. Голицынъ (Муравлинъ), Сиромятниковъ (Сигма), ставитъ своею задачею воспитаніе *русскаго юношества въ древне-русскомъ духѣ*, въ возстановленіи русской старины, чистой разговорной рѣчи, русскихъ костюмовъ и проч. [1]). Мы съ восторгомъ привѣтствуемъ народившееся „Русское собраніе" и отъ души желаемъ ему успѣховъ, за что отчасти говорятъ и почтенныя имена учредителей, потому что подъ „воспитаніемъ въ древне-русскомъ духѣ" нашего юношества мы разумѣемъ именно *воспитаніе церковно-религіозное*, потому что иного воспитанія древняя Русь не знала и даже чуждалась. Наши предки родились, жили и умирали въ полномъ согласіи и единеніи съ православною церковью. Строгимъ соблюденіемъ Церковнаго Устава и требованій церкви православной въ своей повседневной жизни, своею набожностію и религіозностію поражали не только заѣзжихъ къ намъ иновѣрцевъ съ Запада, но даже единовѣрцевъ православнаго Востока, и такимъ образомъ за нашимъ отечествомъ упрочили наименованіе „*Святая Русь*". „*Святая Русь*"! Вотъ какое дорогое наслѣдіе мы получили отъ нашихъ предковъ! Будемъ же стараться всѣми отъ насъ зависящими способами и средствами сохранить его, какъ драгоцѣнную святыню, и передать незапятнан-

---

[1]) Кіевлян. 1901. № 41; Нов. Врем. 1901 г. №. 8964.

нымъ это имя по наслѣдству и нашимъ потомкамъ, чтобы не получить отъ нихъ упрека въ легкомысленной расточительности...

Епархіальная хроника.

Архіерейскія Богослуженія на страстной недѣлѣ и въ св. Пасху.—Въ великій четвертокъ, 29 марта, литургію въ Кіево-Софійскомъ соборѣ совершалъ преосвященный Сергій, епископъ Уманскій, въ сослуженіи 12-ти пресвитеровъ—архимандритовъ, протоіереевъ и іереевъ. По окончаніи литургіи, по чиноположенію церковному, совершенъ былъ обрядъ омовенія ногъ.

Въ великій пятокъ, 30 марта, въ Кіево-Софійскомъ соборѣ, въ 2 часа по полудни, преосвященнымъ Сильвестромъ, епископомъ Каневскимъ, въ сослуженіи соборнаго духовенства, совершена была вечерня, по окончаніи которой была изнесена св. плащаница изъ алтаря малаго собора и перенесена въ великій соборъ, гдѣ и положена была на приготовленномъ одрѣ.

Въ „свѣтозарную нощь свѣтоноснаго дне“ святыя Пасхи въ Кіево-Софійскомъ соборѣ утреню и литургію совершалъ преосвященный Сергій, епископъ Уманскій, прибывшій въ соборъ не задолго до полуночи. Началось пѣніе канона, положеннаго на полунощницѣ въ великую субботу. Во время пѣнія 9-го ирмоса сего канона—„не рыдай Мене мати“—плащаница была внесена священнослужителями въ алтарь, и врата царскія закрылись. Съ первымъ ударомъ 12 часовъ изъ закрытаго алтаря послышалось торжественное пѣніе: „Воскресеніе Твое, Христе Спасе, ангели поютъ на небеси“. При повтореніи этой пѣсни въ четвертый разъ, на словахъ:—„и насъ на земли сподоби чистымъ сердцемъ Тебе славити“—царскія врата открылись, и епископъ, предшествуемый духовенствомъ, въ бѣлыхъ

блестящихъ облаченіяхъ, выйдя изъ алтаря, совершилъ крестный ходъ вокругъ собора. Затѣмъ, по чину архіерейскаго служенія, вся пасхальная утреня была совершена посреди храма. По окончаніи канона, священнослужащіе вошли въ алтарь и, при пѣніи стихиръ Пасхи, послѣдовало христосованіе преосвященнаго съ сослужащими ему, а потомъ на солеѣ съ представителями гражданской власти. На литургіи, совершенной непосредственно послѣ утрени, евангеліе прочитано было *десятью* священнослужащими,—въ алтарѣ читали: преосвященный Сергій—по-гречески, о. инспекторъ Кіевской духовной академіи, архимандритъ Платонъ, по-нѣмецки, о. ректоръ Литовской духовной семинаріи, архимандритъ Палладій, по-русски, архимандритъ Выдубицкаго монастыря, о. Евлогій—по-славянски, о. ключарь собора, протоіерей П. И. Орловскій—по-латыни, священникъ Н. С. Стеллецкій—на древне-еврейскомъ языкѣ,—а среди храма, въ разныхъ концахъ его, четыре діакона—всѣ по-славянски.

Утреня и литургія въ первый день Пасхи архіерейскимъ богослуженіемъ совершены были также въ Кіево-Никольскомъ монастырѣ преосвященнымъ Сильвестромъ, епископомъ Каневскимъ, и въ Кіево-Братскомъ монастырѣ преосвященнымъ Димитріемъ, епископомъ Чигиринскимъ.

Съ недавняго времени въ г. Кіевѣ возникъ обычай въ пасхальную ночь украшать городъ со-внѣ флагами и иллюминаціей. Такимъ образомъ и у насъ—въ Кіевѣ воскресаетъ древній обычай, обычай временъ св. Константина Великаго. По словамъ церковнаго историка Евсевія, Константинъ Великій въ пасхальную ночь приказалъ освѣщать и иллюминовать весь городъ (Константинополь), и это освѣщеніе и иллюминованіе были такъ блистательны, что таинственная, пасхальная ночь была свѣтлѣе всякаго свѣтлаго дня.

Богословское чтеніе.—По благословенію Высокопреосвященнаго Ѳеогноста, митрополита Кіевскаго и Галицкаго, въ

воскресенье 18 марта, въ залѣ Фундуклеевской женской гимназіи, отъ имени Кіевскаго религіозно-просвѣтительнаго общества, было предложено богословское чтеніе ординарнымъ профессоромъ духовной академіи А. А. Дмитріевскимъ на тему: „о недостаткахъ современнаго церковно-религіознаго воспитанія и о причинахъ ихъ породившихъ". Собраніе въ этотъ разъ былъ особенно многолюднымъ. Преосвященный Сергій, епископъ Уманскій, предсѣдатель собранія, по окончаніи чтенія, выразивъ уважаемому профессору А. А. Дмитріевскому благодарность отъ совѣта религіозно-просвѣтительнаго общества, съ своей стороны произнесъ одушевленное слово о значеніи устава церковнаго въ жизни христіанина. Это второе богословское чтеніе было и послѣднимъ чтеніемъ для образованной публики въ настоящемъ проповѣдническомъ году Кіевскаго религіозно-просвѣтительнаго общества. Прощаясь съ слушателями до слѣдующаго проповѣдническаго года, преосвященный Сергій обратился къ нимъ съ слѣдующими задушевными апостольскими наставленіями, приведенными полнымъ священнымъ текстомъ. *Пастыри!* „пасите еже въ васъ стадо Божіе, посѣщающе не нуждею, но волею и по Бозѣ". *Пасомые!* „повинуйтеся наставникомъ вашимъ и покоряйтеся, тіи бо бдятъ о душахъ вашихъ, яко слово воздати хотяще" *Родители!* „не раздражайте чадъ своихъ, но воспитывайте ихъ въ наказаніи и ученіи Господни". *Чада!* помните пятую заповѣдь: „чти отца твоего и матерь твою, да благо ти будетъ и да долголѣтенъ будеши на земли". *Мужи!* „любите своя жены, якоже и Христосъ возлюби церковь, и Себе предаде за ню". *Жены!* „своимъ мужемъ повинуйтеся, якоже Господу, зане мужъ глава есть жены, якоже и Христосъ есть глава церкви". *Люди съ достаткомъ!* „правду и уравненіе рабомъ подавайте, вѣдяще, яко и вы имате Господа на небесѣхъ". *Слуги*, или *рабы*, по слову Божію! „повинуйтеся во всякомъ страсѣ владыкамъ, не токмо благимъ и кроткимъ, но и строп-

тивымъ";—повинуйтесь „не токмо за гнѣвъ, но и за совѣсть". *Всѣ же вмѣстѣ*,—и пастыри и пасомые, родители и чада, мужи и жены, господа и слуги,—пребывайте во взаимной любви, и „благодать Господа нашего Іисуса Христа, и любы Бога и Отца, и причастіе Святаго Духа да будетъ со всѣми вами. Аминь".

Юбилейныя чествованія.—4-го февраля текущаго года духовенство 5-го округа Таращанскаго уѣзда, съ разрѣшенія начальства, чествовало 50-лѣтній юбилей священства благочиннаго протоіерея—Григорія Алексѣевича Сикорскаго—соборнымъ богослуженіемъ, преподнесеніемъ юбиляру иконы Христа Спасителя и соотвѣтственною торжеству рѣчью, произнесенною отъ лица окружного духовенства священникомъ І. Ницкевичемъ. Протоіерей Г. А. Сикорскій рукоположенъ въ 1851 году въ с. Логвинъ, Сквирскаго уѣзда, гдѣ состоялъ священникомъ первые пять лѣтъ своей службы. Затѣмъ переведенъ, согласно прошенію, въ с. Любчу, гдѣ и священствуетъ до настоящаго времени. Въ продолженіе своего 50-ти лѣтняго плодотворнаго служенія о. юбиляръ получилъ всѣ, доступныя сельскому священнику, награды до ордена св. Анны 3-й степ. включительно. Нынѣ—онъ бодрый старецъ, хорошо справляющійся съ должностію благочиннаго вотъ уже 12 лѣтъ. Да укрѣпитъ его Господь для достойнаго пастырскаго служенія и на дальнѣйшее время жизни!

— 4 апрѣля состоялось чествованіе священника Кіево-Лыбедской кладбищенской (на Байковой горѣ) церкви о. Ѳеофилакта Михайловича Рябчинскаго, по случаю исполнившагося 25-тилѣтія его законоучительства въ Лыбедскомъ городскомъ № 12 женскомъ училищѣ. Празднованіе началось Божественной литургіей въ кладбищенской церкви, совершенной благочиннымъ Старо-Кіевскихъ церквей, протоіереемъ Н. А. Браиловскимъ, въ сослуженіи юбиляра и законоучителя 4-й гимназіи,

священника І. И. Троицкаго. Послѣ литургіи совершенъ былъ благодарственный молебенъ, на которомъ провозглашено было многолѣтіе и „всечестному настоятелю храма, священно-іерею Ѳеофилакту“. Затѣмъ въ квартирѣ юбиляра собрались представители Кіевской городской училищной комиссіи, представители Кіевскаго учебнаго округа, нѣкоторые изъ оо. законоучителей и учителей городскихъ училищъ, ученицы и почитатели о. Ѳеофилакта. Отъ городского управленія преподнесенъ былъ юбиляру золотой наперсный крестъ, а отъ ученицъ икона Спасителя. Празднованіе закончилось трапезой, предложенной о. юбиляромъ всѣмъ почтившимъ его посѣщеніемъ въ этотъ знаменательный для него день.

НЕКРОЛОГЪ.

Протоіерей Наркиссъ Іустиновичъ Олтаржевскій. 29 Декабря 1900 года въ Бозѣ почилъ заштатный протоіерей г. Умани Наркиссъ Іустиновичъ Олтаржевскій. Почившій о. протоіерей въ скромномъ званіи сельскаго пастыря замѣтно выдѣлялся изъ среды своихъ собратій по своей неутомимой энергіи и пастырской ревности.

Покойный родился въ 1818 году отъ уніатскаго священника Іустина Олтаржевскаго, получилъ свое образованіе въ уманскомъ духовномъ училищѣ и Кіевской семинаріи, по окончаніи которой въ 1843 году правленіемъ семинаріи, какъ лучшій студентъ, назначенъ былъ въ Кіевскую духовную академію. Но по болѣзни онъ не окончилъ курса въ академіи и вышелъ изъ средняго отдѣленія ея въ 1844 году, и въ томъ же году, 27 іюля, митрополитомъ Филаретомъ рукоположенъ былъ во священника въ с. Крюковщину, Кіевскаго уѣзда, а въ слѣдующемъ 1845 году переведенъ былъ въ м.

Жорнище Липовецкаго уѣзда, гдѣ священствовалъ до 1889 года почти 45 лѣтъ.

Жорнищскій приходъ считался въ то время неблагоустроеннымъ, тяжелымъ и мало вознаграждающимъ пастырскіе труды приходомъ; 13 лѣтъ въ немъ не было постояннаго пастыря. Католицизмъ и полонизмъ въ немъ были особенно сильны, а православіе, въ лицѣ его исповѣдниковъ—крестьянъ, забито и загнано. Приходская церковь въ м. Жорнищахъ стояла на берегу грязнаго озера и по своей ветхости грозила разрушеніемъ; причтъ, за неимѣніемъ церковныхъ домовъ, ютился въ крестьянскихъ избахъ, а на прекрасной возвышенной мѣстности въ центрѣ м. Жорнищъ красовался католическій монастырь. Послѣ польскаго возстанія 1831 года монастырь этотъ былъ упраздненъ, и велась переписка о передачѣ его въ вѣдѣніе православнаго духовенства, при чемъ дѣло клонилось къ тому, что въ зданія Жорнищскаго монастыря имѣли перевести братію изъ Бѣлиловскаго упраздненнаго монастыря. Почившій о. Наркиссъ, прибывъ въ Жорнище, сразу далъ этому дѣлу совсѣмъ другой оборотъ. Онъ сдѣлалъ энергичное представленіе митрополиту Филарету, знавшему покойнаго съ самой лучшей стороны, благодаря отзывамъ Антонія, въ то время ректора семинаріи, о необходимости обратить упраздненный Жорнищскій католическій монастырь въ приходскую церковь, а монастырскія зданія и усадьбу—въ помѣщенія для причта м. Жорнищъ, такъ какъ, по бѣдности прихожанъ и недружелюбному отношенію къ священнику польскихъ помѣщиковъ (около 20), другимъ способомъ нельзя благоустроить этотъ приходъ, а для поселенія братіи въ Жорнищскомъ монастырѣ нѣтъ никакихъ выгодъ, ни земельныхъ угодій. Въ тоже время онъ началъ хлопоты и въ министерствѣ государственныхъ имуществъ, въ вѣдѣніе котораго временно перешелъ Жорнищскій католическій монастырь по упраздненіи. Хлопоты о. Наркисса увѣнчались

полнымъ успѣхомъ, и въ 1849 году онъ имѣлъ рѣдкое утѣшеніе—освящать новый храмъ въ м. Жорницахъ, преобразованный изъ католическаго костела. Это было великое пріобрѣтеніе для прихода, на всегда запечатлѣвшее память о протоіереѣ о. Наркиссѣ въ м. Жорницахъ: прихожане пріобрѣли каменную фундаментальную, просторную церковь, а причтъ—такой же фундаментальный домъ, колодезь, которому, вѣроятно, нѣтъ равнаго во всей епархіи, прекрасную усадьбу, обнесенную капитальною монастырскою стѣною и значительный полевой участокъ земли, примыкающій къ усадьбѣ.

Давъ храмъ своимъ прихожанамъ, о. Наркиссъ неустанно и просвѣщалъ ихъ ревностнымъ проповѣданіемъ слова Божія. Почившій протоіерей извѣстенъ былъ, между прочимъ, какъ прекрасный знатокъ священнаго писанія. У него была страсть выбирать поучительные тексты изъ священнаго писанія и составлять изъ нихъ цѣльныя наставленія по разнымъ вопросамъ христіанской жизни. Уже въ старости онъ свои тетрадки съ такими наставленіями дарилъ иногда молодымъ іереямъ на память. Эту прекрасную привычку онъ развилъ въ себѣ именно усерднымъ проповѣданіемъ слова Божія и серьезнымъ отношеніемъ къ этому пастырскому долгу. Кромѣ церковныхъ поученій, почившій ревностно старался просвѣщать своихъ чадъ духовныхъ и домашнимъ обученіемъ. Еще въ 1848 году, до перехода въ свою новую квартиру, передѣланную изъ монастырскихъ покоевъ, онъ устроилъ въ мѣстечкѣ школу, въ которой, подъ его непосредственнымъ руководствомъ, велось обученіе до 60-хъ годовъ. Нѣсколько питомцевъ этой школы живы еще и теперь и съ грустью провожали своего воспитателя и духовнаго отца въ могилу... Когда, по обстоятельствамъ времени, въ Жорницахъ было открыто министерское училище, о. Наркиссъ и тогда не устранился отъ народнаго образованія. Подъ его руководствомъ, стали открываться по домамъ прихожанъ небольшія школы грамоты,

изъ которыхъ вышли чтецы, пѣвцы и уставщики при богослуженіи. Въ 1865 году почившій открылъ церковную школу въ своемъ приселкѣ д. Вязовицѣ, о благоустройствѣ и процвѣтаніи которой онъ всегда особенно заботился, такъ что даже удостоился получить архипастырское благословеніе митрополита Арсенія за прекрасное состояніе этой школы. И въ настоящее время въ Жорнищской церкви поетъ хоръ изъ этой школы. Въ то-же время почившій неоднократно получалъ благодарность и награды отъ Кіевскаго учебнаго округа за усердное преподаваніе Закона Божія въ министерскомъ училищѣ и общее руководство жизнію сего училища.

Не чуждался почившій о. Наркиссъ и заботы о внѣшнемъ довольствѣ своихъ прихожанъ, вникалъ въ ихъ семейные интересы, общественныя нужды, болѣлъ ихъ нуждами и, гдѣ только могъ, оказывалъ имъ помощь и добрымъ совѣтомъ, и ходатайствомъ за нихъ, и пастырскимъ воздѣйствіемъ. Такъ, когда въ 70-хъ годахъ продавалась земля и лѣсъ въ м. Жорнищахъ, почившій уговорилъ своихъ прихожанъ пріобрѣсти для себя эту землю. Крестьяне, какъ извѣстно, еще въ недалекомъ прошломъ ни за что не рѣшались на подобное предпріятіе. Только благодаря истинно отеческой настойчивости почившаго, крестьяне м. Жорнищъ купили тогда эту землю и лѣсъ по баснословно дешевой цѣнѣ (10—15 руб. за десятину) и этимъ надолго обезпечили себя и свое потомство. И теперь многіе крестьяне м. Жорнищъ являются владѣльцами довольно большихъ лѣсныхъ участковъ. Въ Жорнищахъ же покойный возрастилъ, далъ надлежащее воспитаніе и пристроилъ немалую свою семью (5 сыновей и 2 дочери). Вообще почившій о. Наркиссъ являлъ изъ себя истинный образъ сельскаго пастыря. Строгій къ себѣ въ исполненіи своихъ пастырскихъ обязанностей, онъ былъ строгъ и властенъ и по отношенію къ прихожанамъ, но въ тоже время былъ въ высшей степени доступенъ, простъ и общителенъ съ ними,

участливъ ко всѣмъ ихъ нуждамъ и невзгодамъ. Каралъ ли онъ ихъ или миловалъ, все дѣлалъ изъ беззавѣтной любви своей къ своему меньшему брату—доброму, но темному простому мужику, и никогда не успокаивалъ себя тѣмъ соображеніемъ, что, молъ, не мое дѣло вмѣшиваться во всякіе мужичьи интересы и дрязги. Въ этомъ причина того глубокаго уваженія и любви, какими онъ пользовался отъ всѣхъ своихъ прихожанъ въ м. Жорнищахъ. Крестьяне такъ сжились съ своимъ батюшкой о. Наркиссомъ, что долго послѣ его выхода изъ Жорнищъ не могли привыкнуть къ другому священнику.

Съ трудами приходского пастыря почившій о. протоіерей непрерывно соединялъ и труды по епархіальной службѣ. Съ 1852 года онъ былъ депутатомъ, а съ 1859 года—присутствующимъ Липовецкаго духовнаго правленія. По закрытіи же духовнаго правленія въ 1869 году былъ избранъ духовникомъ въ своемъ благочинническомъ округѣ. За свою пастырскую и епархіальную службу онъ получилъ въ м. Жорнищахъ всѣ іерейскія награды до наперснаго креста и св. Анны 3 ст. включительно. Занимали покойнаго о. Наркисса и вопросы обезпеченія вдовъ и сиротъ духовенства. Еще въ 60-хъ годахъ онъ подалъ митрополиту Арсенію свой проэктъ обезпеченія вдовъ и сиротъ духовенства единовременнымъ взносомъ по 1 рублю съ священника. Митрополитъ Арсеній нашелъ этотъ проэктъ заслуживающимъ вниманія, и приказалъ разослать его для соображеній и обсужденія во всѣ благочинническіе округа. Но въ то время проэктъ этотъ еще не встрѣтилъ себѣ должнаго сочувствія и поддержки со стороны духовенства, и лишь гораздо позже получилъ практическое примѣненіе въ нѣкоторыхъ другихъ епархіяхъ въ видѣ, такъ называемыхъ, погребальныхъ кассъ.

Такъ годъ за годомъ тянулась неутомимая дѣятельность почившаго о. протоіерея. Смѣнялись предъ нимъ поколѣнія пастырей, молодые старились и выходили изъ строя, а о.

Наркиссъ все неизмѣненъ былъ въ своемъ пастырскомъ трудѣ, и, какъ говорится, лѣтъ подъ собою не слышалъ. Сравнительно уже въ глубокой старости его (72-хъ лѣтъ) епархіальное начальство возложило на него обязанности благочиннаго 2-го округа Липовецкаго уѣзда, но онъ и это нелегкое бремя понесъ съ обычной своей энергіей и усердіемъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ занялся благоустройствомъ новаго прихода и новой паствы въ м. Ильинцахъ, центральномъ пунктѣ своего благочинническаго округа. Съ небольшимъ годъ пробылъ почившій въ м. Ильинцахъ, но и здѣсь оставилъ очень замѣтные слѣды своей неутомимой пастырской дѣятельности. Онъ сумѣлъ расположить извѣстную благотворительницу, мѣстную помѣщицу княгиню Е. П. Демидову и ея управляющаго А. Добровольскаго къ приходскимъ интересамъ, и съ ихъ помощью перестроилъ церковь, вчернѣ устроилъ домъ для священника вблизи церкви, началъ постройку школы и вообще многое задумалъ сдѣлать къ благоустройству своего новаго прихода, что уже осуществилось по выходѣ его изъ м. Ильинецъ. Не смотря на свое кратковременное пребываніе въ м. Ильинцахъ, почившій за свою пастырскую дѣятельность заслужилъ такое уваженіе къ себѣ княгини Е. П. Демидовой, что и будучи въ Умани пользовался ея щедрыми пожертвованіями для своихъ предпріятій. Неутомимая дѣятельность почившаго обратила на него особое вниманіе епархіальнаго начальства, и по представленію преосвященнаго Иринея онъ въ 1900 году опредѣленъ былъ на протоіерейское мѣсто къ Уманскому собору, съ назначеніемъ его предсѣдателемъ Уманскаго уѣзднаго отдѣленія, а потомъ и благочиннымъ церквей г. Умани. И Уманскій приходъ, съ прибытіемъ въ него о. Наркисса, тотчасъ зашевелился и необычайно оживился. За 5 лѣтъ своего пребыванія въ Умани почившій, по отзыву его прихожанъ, сдѣлалъ больше для благоустройства этого прихода, чѣмъ его предмѣстники за 50 лѣтъ. Имъ построена

новая величественеая каменная колокольня, вылитъ цѣнный колоколъ (225 пудовъ), самый соборъ вновь отремонтированъ и почти вдвое расширенъ, благоустроена церковная школа при соборѣ, вновь заведены церковныя школы въ предмѣстьяхъ Софіевкѣ, Мѣщанкѣ и Лысой горѣ, и устроены для нихъ новыя помѣщенія подъ желѣзными крышами, устроена новая церковь при городскомъ кладбищѣ. И все это не мѣшало ему совершать ежедневное богослуженіе, руководить дѣлами отдѣленія и зорко слѣдить за преуспѣяніемъ церковныхъ школъ въ уѣздѣ, о которыхъ почившій вообще особенно радѣлъ [1]). Бывало, видя о. Наркисса на постройкѣ въ извести, пыли, помогающаго рабочимъ въ переноскѣ тяжестей, не знаешь, чему больще удивляться—тому ли, гдѣ о. Наркиссъ беретъ средства на всѣ свои предпріятія, или тому, гдѣ у него, почти 80-лѣтняго старика, берутся силы для столь трудной и разносторонней дѣятельности. И къ новымъ своимъ прихожанамъ почившій относился съ обычной своей общительностью, простотой и участливостью. Не удивительно, что прихожане г. Умани, особенно простые крестьяне и мѣщане—такъ полюбили своего старца-протоіерея, что почти благоговѣли предъ нимъ, и при прощаньи съ нимъ поднесли ему драгоцѣнный крестъ. [2]) И теперь въ Умани во многихъ мѣщанскихъ и крестьянскихъ хатахъ на почетномъ мѣстѣ можно видѣть фотографическую карточку о. Наркисса.

Лѣта, а еще болѣе труды, особенно по перестройкѣ Уманскаго собора, гибельно повліяли на зрѣніе почившаго о.

---

[1]) За руководство церковно-школьными дѣлами уѣзда и города почившій получилъ въ благословеніе отъ св. Синода св. Библію.

[2]) Крестъ этотъ, согласно волѣ почившаго о. протоіерея, по кончинѣ его, переданъ въ Уманскій соборъ, переименованный по его представленію изъ Николаевскаго въ Успенскій, какимъ былъ прежде до 30-хъ годовъ прошлаго столѣтія.

протоіерея и безъ того слабое. Въ 1894 году онъ отпраздновалъ свой 50-лѣтній юбилей въ священномъ санѣ и получилъ орденъ св. Владиміра 4 ст., а черезъ 2 года, по слабости зрѣнія, испросилъ себѣ увольненіе за штатъ. Все благоустроялъ, все вокругъ себя приводилъ въ порядокъ неутомимый о. Наркиссъ. Объ одномъ онъ какъ будто забылъ, объ одномъ не позаботился въ теченіе своей долгой и неустанной дѣятельности,—о томъ, какъ бы обезпечить себя на старость. И вотъ томительная болѣзнь застала его вмѣстѣ съ болѣзненною старухой—женою почти врасплохъ, при одной скудной іерейской пенсіи..... Но твердая вѣра почившаго на милосердіе Божіе не посрамила его; на немъ сбылись по истинѣ слова Псалмопѣвца: „*не видпхъ праведника оставлена*"... О. Наркиссъ переселился изъ Умани въ свой излюбленный приходъ Жорнище, которому онъ отдалъ свои лучшіе годы и силы, при храмѣ котораго, имъ же устроенномъ, порѣшилъ сложить и свои кости. Пріобрѣвъ въ собственность имъ же раньше устроенный для себя небольшой домикъ въ Жорнищахъ вблизи церкви, о. протоіерей, охраняемый заботливостью и уходомъ своихъ присныхъ, мирно провелъ остатокъ дней своихъ, трудясь по мѣрѣ силъ въ саду, въ своемъ маленькомъ хозяйствѣ, и поученіемъ въ словѣ Божіемъ приготовляясь къ переходу въ вѣчность. Самъ онъ постоянно думалъ о смерти, посѣщавшихъ его приглашалъ обыкновенно къ себѣ на погребеніе, тщательно приготовлялъ всё необходимое для іерейскаго погребенія, часто говѣлъ и пріобщался Св. Таинъ, укрѣплялъ бодрость духа св. таинствомъ елеосвященія и часто выражался, что онъ уже „на Божи дорози". 27-го декабря о. Наркиссъ, вмѣстѣ съ сыномъ и внукомъ, собственноручно расчищалъ отъ снѣга дорожку, ведущую чрезъ его садъ къ церкви, а 29, въ 9 часовъ утра, въ полномъ сознаніи и безболѣзненно отошелъ въ путь всея земли,

произнося, вмѣстѣ съ приходскимъ священникомъ, слова молитвы Господней:—„*Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ*“...

Погребеніе почившаго о. протоіерея состоялось въ воскресеніе 31 декабря. Литургію въ этотъ день совершалъ сынъ покойнаго—ректоръ Волынской семинаріи архимандритъ Ѳеодосій, въ сослуженіи настоятеля Липовецкаго собора протоіерея Василія Липковскаго и сосѣднихъ священниковъ. Отпѣваніе почившаго совершено было протоіереемъ Василіемъ Липковскимъ въ сослуженіи 12 священниковъ. Предъ пѣніемъ—„*со святыми упокой*“ о. протоіереемъ Липковскимъ произнесено было прочувствованное слово.

Вѣчная память почившему, многолѣтнему труженнику на нивѣ Христовой!

Иноепархіальная хроника.

Архипастырское попеченіе о просфорняхъ [1]).—Кому неизвѣстно положеніе просвирень, въ большинствѣ неимѣющихъ собственнаго угла и пользующихся лишь 16-ти рублевымъ годовымъ вознагражденіемъ за свой трудъ!... Но, благодареніе Богу, находятся такіе добрые люди, которые заботятся объ этихъ несчастныхъ и обездоленныхъ сиротахъ, желая доставить имъ если и не вполнѣ обезпеченное содержаніе, то возможность избѣжать поденнаго заработка у односельца-крестьянина. Такимъ благопопечительнымъ о просвирняхъ архипастыремъ явился преосвященный Симеонъ, епископъ Екатеринославскій. Преосвященный Симеонъ издалъ въ 1900 году циркулярное распоряженіе, чтобы оо. настоятели церквей предоставляли исключительное право печь просфоры

[1]) Эта замѣтка составлена священникомъ Карпомъ Чулаевскимъ.

сиротамъ духовнаго званія, выдавая имъ за ихъ трудъ отъ 60 до 70 руб. въ годъ въ одноклирныхъ приходахъ и отъ 100 до 120 рублей въ многоклирныхъ. При этомъ также должна быть выдаваема имъ и мука для печенія богослужебныхъ просфоръ, а равно и доходъ отъ продажи частнымъ лицамъ долженъ всецѣло поступать въ распоряженіе просвирень. Это благостное распоряженіе вызвано дѣйствительно бѣдствующимъ положеніемъ вдовъ и сиротъ духовнаго званія, которыя, потерявъ своихъ мужей и отцевъ, остаются положительно безъ крова и безъ всякихъ средствъ для пропитанія себя и дѣтей. Въ самомъ дѣлѣ, гдѣ имъ взять средства для своего сиротскаго существованія? Епархіальное попечительство, цѣль учреждежденія котораго, какъ извѣстно, способствовать обезпеченію или, лучше сказать, облегченію бѣдствующаго положенія духовныхъ сиротъ,—выдаетъ имъ денежныя пособія отъ 20 до 50 рублей въ годъ на семью. Правда, пособія эти незначительны, но, при отсутствіи другихъ источниковъ дохода, и эти деньги составляютъ значительное подспорье въ сиротскомъ бюджетѣ. Если же къ этимъ 20—50 рублямъ попечительскаго пособія прибавить 70—100 рублей за трудъ печенія просфоръ, то получится большая возможность бѣдной семьѣ прокормиться въ теченіе года съ меньшею бѣдностію, а выгоды отъ продажи просфоръ частнымъ лицамъ покроютъ издержки на покупку отопленія и наемъ квартиры. Къ сожалѣнію, не вездѣ церкви располагаютъ такими свободными суммами, чтобы, безъ ущерба для своего прямого назначенія, могли выдать просвирнямъ по 60—70 рублей въ годъ, и не во всѣхъ епархіяхъ, учреждены епархіальныя попечительства для облегченія участи сиротъ и вдовъ духовнаго званія. Поэтому, самимъ священникамъ надлежитъ больше усердія прилагать къ выполненію существующаго распоряженія Святѣйшаго Сѵнода, чтобы во всѣхъ церквахъ за каждыми богослуженіями были обносимы кружки съ специіальнымъ назначеніемъ „въ пользу бѣдныхъ

духовнаго званія“. Этотъ сборъ „для питанія неимущихъ отъ церкви“ отретъ не одну слезу духовныхъ сиротъ, необезпеченныхъ въ своемъ матеріальномъ положеніи.

Библіографическая замѣтка.

„Ученье и учитель. Педагогическія замѣтки“. Изданіе К. П. Побѣдоносцева. Москва 1900 г.—Съ живымъ интересомъ образованное общество встрѣтило новое изданіе К. П. Побѣдоносцева по предмету воспитанія и обученія. Высокопоставленный авторъ въ послѣдніе пять лѣтъ издалъ уже двѣ педагогическія книги—„Исторію дѣтской души“ и „Новую школу“. Въ первой—художественной повѣсти—изображается, къ какимъ гибельнымъ послѣдствіямъ приводитъ одно блестящее умственное образованіе юноши, съ устраненіемъ религіознаго воспитанія. Эта повѣсть—предостереженіе родителямъ и воспитателямъ отъ увлеченіи въ воспитаніи „*опасными проспектами*“. Въ „Новой школѣ“ приведены въ стройный порядокъ взгляды и наблюденія англійскихъ педагоговъ на разные предметы обученія и цѣль преподаванія нѣкоторыхъ, какъ-то: исторіи, географіи и математики. Русскимъ педагогамъ „Новая школа“ значительно расширяетъ горизонтъ въ рѣшеніи вопросовъ о способахъ обученія.

А что даетъ новая книга—„Ученье и учитель“? Въ первой части ея (3—40 стр.) читатель найдетъ педагогическія замѣтки издателя, т. е. рядъ его различныхъ мыслей, касающихся школы и ея руководителей, а во второй (43—61 стр.) переводную статью Barnett'a—„о воспитаніи характера въ школѣ“ [1]). Педагогическія сужденія и совѣты государствен-

[1]) Эта статья напечатана была въ журналѣ „Народное Образованіе“. Имѣется она въ продажѣ и отдѣльной брошюрой.

наго сановника,—извѣстнаго въ качествѣ человѣка въ высокой степени способнаго широко озирать явленія общественной жизни, умудреннаго опытомъ,—особенно цѣнны; хотя, конечно, это не исключаетъ возможности неодинаковаго пріема ихъ читающею публикою. Одни изъ этихъ совѣтовъ и сужденій будутъ приняты и рекомендованы, другіе будутъ уясняться черезъ сопоставленіе ихъ съ наличною дѣйствительностію, наконецъ, третьи могутъ быть оспариваемы. Все это любознательный читатель можетъ найти и теперь въ болѣе или менѣе подробныхъ рецензіяхъ на книгу—„Ученье и учитель“ (см. напримѣръ, рецензіи въ журналахъ—„Странникъ“, янв. кн. и „Богословское Чтеніе“, февр. кн.). Настоящая замѣтка писана безъ претензіи на подробный разборъ названной новой книги, а съ исключительнымъ желаніемъ обратить вниманіе духовенства на полезность ея и въ церковно-школьномъ дѣлѣ. Вотъ, напримѣръ, что пишетъ авторъ „Педагогическихъ замѣтокъ“ о преподаваніи Закона Божія. „Больше всего берегись дѣлать изъ Евангелія учебную книгу: это грѣхъ. Это значитъ въ *ребенкѣ* обезцѣнивать для *человѣка* книгу, которая должна быть для него сокровищемъ и руководствомъ цѣлой жизни. *Страшно* должно быть для совѣсти разбивать слово жизни на бездушные кусочки и дѣлать изъ нихъ мучительные вопросы для дѣтей. Приступать съ рѣчами о Евангельскихъ словахъ къ дѣтямъ и вызывать у нихъ отвѣты—для этого потребна душа, чуткая къ ощущеніямъ дѣтской души,—но когда приступаютъ къ дѣлу съ одной механикой программныхъ вопросовъ, и ставятъ цифирные отмѣтки за отвѣтъ на вопросы, иногда неловкіе и непонятые ребенкомъ,—вызывая волненіе и слезы,—грѣхъ принимаютъ себѣ на душу экзаменаторы—и можно сказать объ нихъ: не вѣдаютъ, что творятъ—съ душею ребенка“ (стр. 27). Или вотъ еще сужденіе автора „Педагогическихъ замѣтокъ“ о *церковности* школы: „школа, поколику она народная, должна отражать въ себѣ душу народную и вѣру народную—тогда только будетъ она люба народу. Итакъ, школѣ прямое мѣсто при церкви и въ тѣсной связи съ церковью. Она должна быть проникнута *церковностію* въ луч-

шемъ духовномъ смыслѣ этого слова. Одухотворяясь ею, она сама должна одухотворять ее, для души народной. Отсюда—непремѣнное участіе школы въ дѣйствѣ церковнаго богослуженія—въ чтеніи и пѣніи.... Разумное и осмысленное чтеніе въ церкви вводитъ ученика въ глубокій смыслъ и выразительность церковно-славянскаго языка, укрѣпляя въ умѣ корень разумной, стройной и выразительной рѣчи. Пѣніе нераздѣльное съ словомъ, исполненнымъ силы и красоты, проникая въ русскую душу, богато одаренную поэзіей пѣсни,—воспитываетъ въ ней вмѣстѣ съ гармоніей сроднаго ей звука, и гармонію чувства" (стр. 29 и 30). Обѣ приведенныя выдержки изъ „Педагогическихъ замѣтокъ" даютъ понять, какого рода новая книга—„Ученье и учитель". Ясно, что авторъ ея проникнутъ теплымъ чувствомъ къ школьному дѣлу и искреннимъ желаніемъ сохранить при воспитаніи вѣру народную и добрые народные „обычаи". Отъ души желаемъ самого широкаго распространенія книги, и увѣрены, что она принесетъ школѣ существенную пользу. *І. Тр.*

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ виду крайняго безпорядка, въ какомъ принятъ редакціею архивъ, редакція проситъ всѣхъ сотрудниковъ возобновить свои заявленія о представленныхъ раньше статьяхъ, принявъ во вниманіе объявленіе, напечатанное въ № 7.

Редакторъ неоф. части священникъ *Ѳ. Титовъ.*

Помощникъ редактора священникъ *І. Троицкій.*

Отъ Кіевск. духовн. цензур. Комитета печат. дозв. 13 апрѣля, 1901 г.
Цензоръ проф. дух. Акад. прот. *І. Корольковъ.*
Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра
Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская ул.